ME
K-78

ME
K78

М. З. и Г. И.
УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

УЧЕНАГО КОМИТЕТА

МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ЗА ВРЕМЯ

СЪ 30 МАРТА 1903 Г. ПО 30 МАРТА 1904 Г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.
1904.

98906/

Росси
354.83(47)

М. З. и Г. И.

УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

УЧЕНАГО КОМИТЕТА

МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ЗА ВРЕМЯ

СЪ 30 МАРТА 1903 г. ПО 30 МАРТА 1904 г.

407/2
БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 198206
4°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.

1904.

Печатано по распоряженію Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія
и Государственныхъ Имуществъ.

Личный составъ.

Въ отчетномъ году Ученый Комитетъ лишился одного изъ своихъ членовъ-корреспондентовъ—Р. И. Шредера, состоявшаго главнымъ садовникомъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института и скончавшагося 25 Апрѣля 1903 года. Другихъ перемѣнъ въ составѣ Комитета не произошло [1]).

Участіе въ Электротехническомъ Съѣздѣ и въ чествованіи Лѣсного Института.

Ученый Комитетъ принималъ въ отчетномъ году участіе въ 3-мъ Всероссійскомъ Электротехническомъ Съѣздѣ, происходившемъ въ С.-Петербургѣ отъ 27 Декабря 1903 года по 5 Января 1904 года; въ качествѣ представителя отъ Ученаго Комитета на вышеозначенномъ Съѣздѣ, былъ избранъ членъ Комитета, завѣдывающій бюро по метеорологіи, П. И. Броуновъ. Кромѣ того, Комитетъ участвовалъ въ празднованіи столѣтней годовщины существованія С.-Петербургскаго Лѣсного

---

[1]) Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго періода членами Ученаго Комитета состояли: а) почетными—В. И. Вешняковъ, А. В. Клоссовскій, И. А. Стебутъ (онъ же Предсѣдатель Комитета), К. А. Тимирязевъ и Н. П. Чирвинскій; б) штатными—А. И. Базаровъ, И. П. Бородинъ, П. И. Броуновъ, С. П. фонъ-Глазенапъ, О. А. Гриммъ, А. А. Калантаръ, А. А. Кауфманъ, М. Н. Корфъ, П. С. Коссовичъ, И. И. Мещерскій, П. А. Пахомовъ, І. А. Порчинскій, Д. П. Семеновъ, Н. М. Сольскій, В. И. Филипьевъ (онъ же ученый секретарь Комитета), А. А. Щульцъ и А. Е. Ѳеоктистовъ; в) по занимаемымъ должностямъ—С. Н. Виноградскій, І. И. Жилинскій, С. Н. Ленинъ, В. Ф. Нагорскій, А. Д. Полѣновъ, князь С. П. Урусовъ и А. А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ; г) членами-корреспондентами—В. Г. Бажаевъ, П. Ф. Бараковъ, В. И. Бландовъ, С. М. Богдановъ, П. В. Будринъ, П. А. Варенцовъ, князь А. Е. Гагаринъ, С. Н. Гербель, Д. Н. Головнинъ, В. І. Гомилевскій, А. С. Докторовичъ-Гребницкій, П. М. Дубровскій, В. М. Дьяковъ, А. Г. Зайкевичъ, А. А. Измаильскій, И. А. Каблуковъ, И. И. Калугинъ, Д. К. Квитка, Э. Э. Кернъ, И. Н. Клингенъ, Г. А. Кожевниковъ, Ѳ. Н. Панаевъ, В. В. Пашкевичъ, Н. В. Петровъ, В. А. Поггенполь, И. А. Пульманъ, Н. В. Рытовъ, А. Г. Саломонъ, П. С. Страховъ, Л. А. Сытинъ, Н. И. Тавилдаровъ, В. Е. Таировъ, Г. И. Танфильевъ, К. И. Тарховъ, князь П. П. Трубецкой, А. Р. Ферхминъ, А. Ф. Фортунатовъ, И. І. Шатиловъ, М. Ф. Щербаковъ и А. А. Ячевскій

Института, исполнившейся 19 Мая 1903 года, причемъ чрезъ депутацію, въ составѣ Предсѣдателя Комитета И. А. Стебута и Членовъ О. А. Гримма, А. И. Базарова и П. И. Броунова, названному Институту былъ поднесенъ особый привѣтственный адресъ отъ Ученаго Комитета.

Библіотека Комитета.

Въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку Комитета поступило 830 новыхъ названій книгъ и брошюръ, въ количествѣ 1,155 томовъ, и продолженій 88 названій въ числѣ 524 томовъ, изъ которыхъ пріобрѣтено 125 новыхъ названій и 38 названій продолженій и получено въ даръ отъ разныхъ лицъ и учрежденій 705 новыхъ названій и 50 названій продолженій. Общее же количество книгъ, составляющихъ библіотеку, къ концу отчетнаго года достигло 19.000 названій, въ количествѣ до 30.000 томовъ, и 710 названій періодическихъ изданій, изъ которыхъ многія имѣются за цѣлый рядъ лѣтъ. Въ отчетномъ году было издано 2-е дополненіе къ каталогу библіотеки Ученаго Комитета. Въ это дополненіе вошло около 2,800 новыхъ названій, въ количествѣ 3,530 томовъ, и 378 названій продолженій и новыхъ изданій книгъ, въ 1,049 томахъ; періодическихъ изданій приведено въ немъ 70 новыхъ названій. За этотъ періодъ библіотеку посѣтили и занимались въ ней 850 человѣкъ. Выдано библіотекою книгъ для чтенія на дому 530 лицамъ 1,020 названій, въ количествѣ 1,625 томовъ, и 345 названій періодическихъ изданій, въ 2,860 томахъ. Въ отчетномъ году, какъ и въ минувшіе годы, библіотека была открыта, кромѣ обычнаго времени—присутственныхъ часовъ, два раза въ недѣлю—еще и по вечерамъ.

Ближайшимъ образомъ дѣятельность Комитета характеризуется нижеслѣдующими фактами.

Учебно-хозяйственная часть.

По учебно-хозяйственной части Ученымъ Комитетомъ разсмотрѣны: 1) общій вопросъ о составленіи и изданіи учебниковъ по спеціальнымъ предметамъ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ; 2) проектъ основаній для положенія о женскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ; 3) вопросъ о преобразованіи Бессарабскаго училища винодѣлія; 4) выработанный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, проектъ устройства

въ городѣ Сорокахъ, Бессарабской губерніи, средняго семикласснаго сельскохозяйственно-механическаго учебнаго заведенія; 5) проекты распредѣленія между преподавателями Богородицкаго и Самарскаго среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ вознагражденія за внѣ-классныя практическія занятія (въ связи съ вопросомъ о выработкѣ общаго плана таковыхъ занятій для всѣхъ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній); 6) вопросъ о порядкѣ выдачи окончательныхъ аттестатовъ ученикамъ, окончившимъ курсъ въ Майновской низшей сельскохозяйственной школѣ 1-го разряда (въ связи съ вопросомъ объ отбываніи опытнаго года въ хозяйствахъ); 7) девять проектовъ уставовъ низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній (Кубанской сельскохозяйственной школы 1-го разряда, учреждаемой близъ г. Екатеринодара на войсковой дачѣ Кубанскаго казачьяго войска «Екатеринодарскій Кругликъ»; Вознесенской школы садоводства, огородничества и пчеловодства 1-го разряда; Варикской таковой же школы 2-го разряда, учреждаемой С. П. Бельгардъ въ имѣніи Винкельмансгофъ, Лифляндской губерніи; Полтавской школы садоводства и огородничества 1-го разряда; Ждановичской школы молочнаго хозяйства и скотоводства 2-го разряда; Серебряно-Прудской школы скотниковъ 2-го разряда; Хрустелевской школы скотоводства, маслодѣлія и сыроваренія 2-го разряда; школы маслодѣлія 2-го разряда, учреждаемой при Александринской сельскохозяйственной фермѣ близъ г. Каинска, Томской губерніи, и Сходненской женской школы садоводства и пчеловодства 1-го разряда); 8) проекты устава и штата низшей школы рыбнаго дѣла 2-го разряда имени Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, учрежденной рыбопромышленною фирмою «Братья Сапожниковы» при ея Оранжерейномъ промыслѣ (Астраханской губерніи и уѣзда); 9) проектъ устава винокуреннаго отдѣленія при Микулино-Городищенской низшей сельскохозяйственной школѣ 1-го разряда и 10) представленіе попечителя Красновидовской женской школы усадебнаго хозяйства и домоводства о включеніи въ курсъ школы теоретическаго преподаванія «кулинарнаго искусства съ при-

пасовѣдѣніемъ», «теоріи кройки» и «гигіены и ухода за дѣтьми».

Вопросъ о составленіи и изданіи учебниковъ, таблицъ и учебныхъ пособій для низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, былъ впервые переданъ на разсмотрѣніе Ученаго Комитета въ 1895 году, послѣ того какъ Министерство вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ Департаменту Земледѣлія, въ теченіе 5 лѣтъ, особой ежегодной суммы въ размѣрѣ 3,000 рублей. Вышеупомянутый вопросъ обсуждался въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Ученаго Комитета, происходившихъ въ 1895 и 1896 годахъ, причемъ, въ качествѣ мѣры для обезпеченія низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ учебниками, первоначально было предложено открытіе конкурсовъ отъ Министерства съ назначеніемъ особыхъ премій (въ 100 и 50 рублей за каждый печатный листъ учебника) за лучшія изъ представленныхъ на конкурсъ руководствъ. Мнѣніе это, однако, не было поддержано Ученымъ Комитетомъ, который полагалъ, что вышеуказанная мѣра не обезпечивала бы появленія требуемыхъ руководствъ и что намѣченная цѣль могла бы быть вѣрнѣе достигнута возложеніемъ составленія такихъ руководствъ и учебныхъ пособій на компетентныхъ лицъ по выбору самого Департамента Земледѣлія, для представленія на разсмотрѣніе Комитета, а также путемъ публикаціи отъ Департамента въ органахъ Министерства и другихъ повременныхъ изданіяхъ, приглашающей авторовъ представлять такія сочиненія въ Ученый Комитетъ. Въ этой публикаціи должна была быть объявлена плата, предлагаемая Департаментомъ за составленіе тѣхъ изъ представленныхъ учебниковъ, которые будутъ признаны Комитетомъ соотвѣтствующими своему назначенію, и сдѣланы указанія на дѣйствующія программы по спеціальнымъ предметамъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также указанъ требуемый объемъ руководствъ. Расходы по уплатѣ авторамъ гонорара должны были производиться изъ средствъ, ассигнуемыхъ

Департаменту на составленіе и изданіе вышеупомянутыхъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Кромѣ того, Ученый Комитетъ находилъ желательнымъ, чтобы, въ случаѣ признанной Комитетомъ необходимости исправленія представленныхъ сочиненій, изъ тѣхъ же средствъ было назначаемо особое вознагражденіе лицамъ, которымъ будутъ поручаемы исправленіе и вообще наблюденіе за печатаніемъ ихъ. Осуществленіе предложенныхъ Комитетомъ мѣръ вызвало появленіе цѣлой серіи учебниковъ (по земледѣлію, ботаникѣ, химіи и т. п.), поступавшихъ, по мѣрѣ представленія ихъ, въ рукописномъ видѣ на разсмотрѣніе Комитета и затѣмъ, въ случаѣ одобренія ихъ Комитетомъ, издававшихся при содѣйствіи Министерства.

Въ виду же того, что нѣкоторые изъ учебниковъ, изданныхъ съ одобренія Ученаго Комитета въ послѣднее время, по значительности объема своего должны представлять значительныя трудности для усвоенія учениками низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ излагаемыхъ въ нихъ предметовъ и, вообще, носятъ скорѣе характеръ пособій для преподавателей, а не учебниковъ для учащихся, Ученому Комитету было предложено подвергнуть обсужденію вопросъ объ объемѣ (количествѣ печатныхъ листовъ), въ которомъ желательно было бы составлять, для изданія на будущее время на средства Департамента Земледѣлія, учебники спеціальныхъ предметовъ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, принаровленные къ нынѣ дѣйствующимъ программамъ преподаванія означенныхъ предметовъ въ вышеуказанныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Главнѣйшія соображенія, высказанныя Ученымъ Комитетомъ при обсужденіи этого вопроса, состояли въ слѣдующемъ. Учебники вообще составляютъ больное мѣсто нашей школы, и въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаватели спеціальныхъ предметовъ пользуются: 1) различными печатными руководствами, въ томъ числѣ и изданіями Департамента Земледѣлія; 2) своими собственными записками, нерѣдко литографируемыми, и 3) записями самихъ учениковъ. Среди нихъ, учебники Департамента имѣютъ то преимущество, что проходятъ черезъ судъ спеціалистовъ, тогда какъ записки,

составляемыя въ самихъ учебныхъ заведеніяхъ, общей критикѣ недоступны и часто заключаютъ въ себѣ ошибки и недосмотры. Однако, и учебники, изданные Министерствомъ не лишены нѣкоторыхъ недостатковъ и, дѣйствительно, не всѣ удовлетворяютъ вполнѣ своему назначенію. Какъ программы низшихъ школъ, такъ и составленные на основаніи ихъ учебники нерѣдко стремятся обнять каждый спеціальный предметъ во всей его полнотѣ; при этомъ въ учебникахъ обыкновенно излагается много такихъ фактовъ, которымъ скорѣе мѣсто въ академическомъ курсѣ, и иногда описываются техническіе пріемы, легче всего изучаемые прямо на практикѣ. При необходимости же удержать извѣстный, небольшой объемъ учебника, страдаетъ иногда и самая ясность изложенія. Главная причина неудовлетворительнаго положенія дѣла съ учебниками, и притомъ не только для низшихъ, но и для среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, заключается въ томъ, что составителями хорошихъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ упомянутыхъ учебныхъ заведеній, учебниковъ могутъ быть только люди, хорошо знакомые съ характеромъ этихъ учебныхъ заведеній, со степенью развитости и подготовки учащихся въ нихъ для усвоенія содержанія учебника, имѣющіе извѣстный опытъ въ преподаваніи предмета учебника въ этихъ школахъ, не говоря уже о надлежащихъ теоретическихъ и, въ извѣстной степени, опытныхъ знаніяхъ по сельскохозяйственнымъ спеціальнымъ предметамъ. Безъ сомнѣнія, такіе люди, если не исключительно, то преимущественно должны бы быть въ рядахъ преподавателей этихъ учебныхъ заведеній. Но, къ сожалѣнію, у насъ въ этихъ рядахъ, особенно же среди преподавателей низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, составителей хорошихъ учебниковъ не оказалось, и приходится ожидать новыхъ учебниковъ отъ людей, не принадлежащихъ къ числу преподавателей этихъ учебныхъ заведеній, отъ людей, хотя и незнакомыхъ или мало знакомыхъ съ этими учебными заведеніями, но обладающихъ болѣе основательными познаніями по предмету учебника и имѣющихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстный педагогическій опытъ, каковыми и является большинство авторовъ изданій Департамента Земле-

дѣлія. И если произведенія этихъ людей представляются не вполнѣ отвѣчающими своей цѣли въ отношеніи объема (количества матеріала), подбора матеріала, а отчасти и изложенія, то они, во всякомъ случаѣ, по своимъ остальнымъ достоинствамъ могутъ служить учебными пособіями для преподавателей этихъ учебныхъ заведеній и облегчить составленіе болѣе соотвѣтствующихъ учебниковъ самими преподавателями. Наша учебная литература еще настолько скудна, что даже вполнѣ удовлетворительныхъ книгъ, которыя могли бы служить хорошими руководствами для самихъ учителей, у насъ крайне мало и, при всемъ желаніи и надлежащихъ способностяхъ, учитель низшей школы, при составленіи учебника для послѣдней по какому-либо спеціальному предмету, непремѣнно встрѣтится съ этимъ основнымъ затрудненіемъ, а потому, съ другой стороны, необходимо всѣми мѣрами поощрять появленіе обстоятельно составленныхъ учебныхъ руководствъ для самихъ учителей низшихъ школъ. Въ виду этихъ соображеній весьма трудно пока предложить такую мѣру, которая могла бы обусловить появленіе необходимаго учебника. Устроенный Комитетомъ конкурсъ на преміи княгини Тенишевой (за лучшія руководства по сельскому хозяйству для двуклассныхъ сельскихъ училищъ средней полосы Россіи), учрежденныя еще въ 1897 году [1]), до сихъ поръ не далъ благопріятныхъ результатовъ: несмотря на значительный размѣръ премій (1-я въ 1.000 руб. и 2-я—въ 500 руб.), до сего времени Комитетъ за представленныя сочиненія не могъ присудить ни одной изъ нихъ, хотя, по правиламъ объ этихъ преміяхъ, члены коммисіи, избираемой Комитетомъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе упомянутыхъ премій, имѣютъ право включать въ конкурсъ даже и такія сочиненія, которыя по какимъ-либо причинамъ не были представлены самими авторами. Такимъ образомъ, примѣняющіяся и примѣнявшіяся съ вышеуказанною цѣлью мѣры не дали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Найти такое лицо, которому можно было бы заказать учебникъ, съ увѣренностью, что послѣдній

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1896—1897 годъ, стр. 30 и 31.

будетъ дѣйствительно тѣмъ, что отъ него требуется и ожидается,— весьма трудно. Заказъ же при этомъ представляетъ то неудобство, что до нѣкоторой степени связываетъ заказчика необходимостью оплатить трудъ составленія учебника, даже если бы послѣдній не отвѣчалъ условіямъ заказа. При вызовѣ появленія учебниковъ путемъ открытія на нихъ конкурса, конечно, это послѣднее неудобство устраняется, но зато конкурсъ совершенно не гарантируетъ полученія подходящаго учебника. Какъ заказъ, такъ и конкурсъ могутъ дать во всякомъ случаѣ лучшіе результаты при болѣе полномъ и ясномъ опредѣленіи предъявляемыхъ къ учебнику требованій, касающихся его объема, выбора матеріала, характера изложенія, съ указаніемъ, можетъ быть, даже образца соотвѣтствующаго учебника въ иностранной литературѣ. Для того же, чтобы имѣть возможность болѣе точно и полно формулировать эти требованія, полезно было бы обратиться къ преподавателямъ этихъ учебныхъ заведеній съ опросомъ относительно того, какія, по ихъ мнѣнію, требованія должны быть предъявляемы къ составляемому учебнику, какими учебниками пользуются они и каково ихъ мнѣніе о существующихъ учебникахъ, и предложить имъ представить имѣющіеся у нихъ, хотя бы и не полные, собственные учебники. Руководствуясь изложенными соображеніями, Ученый Комитетъ, послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, пришелъ къ тому заключенію, что, предварительно окончательнаго рѣшенія вопроса объ опредѣленіи объема издаваемыхъ Департаментомъ Земледѣлія учебниковъ по спеціальнымъ предметамъ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, представлялось бы цѣлесообразнымъ и полезнымъ просить Департаментъ Земледѣлія обратиться къ управляющимъ и къ преподавательскому персоналу этихъ учебныхъ заведеній съ вопросами о томъ, какимъ требованіямъ должны удовлетворять учебники спеціальныхъ предметовъ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ и какимъ образомъ возможно было бы вызвать составленіе возможно болѣе пригодныхъ для этой цѣли учебниковъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложить имъ предоставить въ распоряженіе Ученаго Комитета по экземпляру тѣхъ литографированныхъ записокъ, которыя употребляются

ими въ замѣнъ или въ дополненіе печатныхъ учебниковъ. По мнѣнію Комитета, имѣющія быть полученными отъ преподавателей этихъ школъ отвѣты, въ связи съ послѣдующими отзывами спеціалистовъ Комитета объ упомянутыхъ литографированныхъ запискахъ, въ значительной степени способствовали бы успѣшному разрѣшенію предложеннаго на заключеніе Комитета вопроса.

Вопросъ объ открытіи женскаго сельскохозяйственнаго института возбужденъ Обществомъ содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію еще въ 1902 году, причемъ выработанный Совѣтомъ Общества проектъ основаній для положенія объ этомъ учебномъ заведеніи предлагался на обсужденіе седьмой сессіи Сельскохозяйственнаго Совѣта, который высказался въ принципѣ за желательность устройства, наряду съ сельскохозяйственными учебными заведеніями для мужчинъ, подобныхъ же отдѣльныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, а также курсовъ и другихъ учебныхъ установленій для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди женщинъ. Не располагая достаточными средствами для устройства предположеннаго женскаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія, Совѣтъ Общества представилъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вышеупомянутый проектъ основаній для положенія о женскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, бывшій уже на разсмотрѣніи Сельскохозяйственнаго Совѣта, съ просьбою подвергнуть детальному обсужденію при Министерствѣ вопросъ объ устройствѣ, на основаніи этого проекта, женской сельскохозяйственной школы на казенный счетъ. Вслѣдствіе сего при Департаментѣ Земледѣлія было образовано особое Совѣщаніе по вопросу объ участіи казны въ расходахъ по устройству и содержанію проектируемаго учебнаго заведенія; предварительно же доклада Министру заключенія этого Совѣщанія, Департаментъ Земледѣлія препроводилъ вышеупомянутый проектъ (вмѣстѣ съ объяснительной къ нему запиской и запиской Предсѣдателя Совѣта Общества И. А. Стебута о значеніи высшаго сельскохозяйственнаго образованія въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія) на разсмотрѣніе Ученаго Комитета, при-

знавая необходимымъ имѣть въ виду мнѣніе Комитета о томъ, насколько проектируемый Совѣтомъ Общества содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію учебный курсъ въ будущемъ женскомъ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи соотвѣтствуетъ цѣлямъ подготовки женщинъ къ сельскохозяйственной дѣятельности. При обсужденіи этого вопроса въ особой образованной Ученымъ Комитетомъ комиссіи выяснилось, что Департаментъ Земледѣлія, съ своей стороны, вполнѣ признаетъ возможность и цѣлесообразность устройства женскаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія по типу, проектированному Совѣтомъ Общества, каковое учебное заведеніе, по мнѣнію Департамента, дало бы Министерству крайне необходимый для него и притомъ достаточно подходящій учительскій персоналъ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ. Съ своей стороны членами комиссіи были высказаны слѣдующія соображенія. Проектируемое сельскохозяйственное учебное заведеніе имѣетъ цѣлью дать женщинамъ научно-обоснованныя сельскохозяйственныя знанія. Знанія эти необходимы женщинамъ какъ для того, чтобы подготовиться къ самостоятельному веденію собственнаго хозяйства, что́ уже давно ощущается русской жизнью, такъ и для того, чтобы получить возможность занять мѣста преподавательницъ сельскаго хозяйства и руководительницъ сельскохозяйственныхъ практическихъ занятій въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и при томъ не только женскихъ, но и мужскихъ, такъ какъ, говоря вообще, при существующей постановкѣ низшаго сельскохозяйственнаго образованія, возможно привлечь въ эти учебныя заведенія скорѣе болѣе подходящій женскій, чѣмъ мужской, учительскій персоналъ. Такъ какъ устраиваемые за послѣднее время (въ 1900, 1901 и 1902 гг.) женскіе сельскохозяйственные курсы названнымъ цѣлямъ не могли вполнѣ удовлетворить, хотя и дѣлали въ этомъ отношеніи все для нихъ возможное, то потребность въ проектируемомъ женскомъ учебномъ заведеніи является очевидною. Это подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что прежде всего необходимо дать женщинамъ возможность получить систематическое общее сельскохозяйственное образова-

ніе, для того, чтобы онѣ впослѣдствіи могли спеціализироваться болѣе строго на отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ отрасляхъ, для которыхъ женскій трудъ представляется наиболѣе желательнымъ и цѣннымъ. Что касается затѣмъ вопроса о томъ, можетъ ли найтись достаточный контингентъ ученицъ для проектируемаго учебнаго заведенія, то въ этомъ отношеніи надлежащее разъясненіе даетъ практика женскихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, которая показала, что женщинъ, ищущихъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній, болѣе чѣмъ достаточно для замѣщенія тѣхъ вакансій для ученицъ, которыя предположены въ этомъ учебномъ заведеніи. Въ виду всего вышеизложеннаго, комиссія признала вопросъ объ открытіи женскаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія вполнѣ назрѣвшимъ и разрѣшеніе его весьма желательнымъ. Подвергнувъ затѣмъ детальному разсмотрѣнію самый проектъ и найдя его подлежащимъ нѣкоторой переработкѣ, комиссія намѣтила рядъ измѣненій, частью редакціоннаго характера, частью же по существу. При этомъ было, между прочимъ, предложено: 1) замѣнить наименованіе проектируемаго учебнаго заведенія названіемъ «училище», въ виду того, что наименованіе средняго спеціальнаго (а не средняго общеобразовательнаго, какъ это принято теперь) женскаго учебнаго заведенія «институтомъ» можетъ ввести въ заблужденіе лицъ, желающихъ поступить въ это учебное заведеніе, и 2) измѣнить редакцію параграфа проекта, содержащаго указанія на полученіе диплома на званіе женщины-агронома, а также на право носить установленный для онаго знакъ и занимать должности по сельскому хозяйству, каковыя указанія, по мнѣнію комиссіи, не имѣютъ практическаго значенія и могутъ повести къ ошибочнымъ толкованіямъ, а потому подлежатъ исключенію. Приведенныя заключенія комиссіи были поддержаны Ученымъ Комитетомъ, который, съ своей стороны, призналъ устройство средняго женскаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія вполнѣ желательнымъ, присовокупивъ, что выработанный Совѣтомъ Общества содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію проектъ могъ бы быть одобренъ, но при условіи

внесенія въ него измѣненій, предложенныхъ вышеупомянутой комиссіей.

Вопросъ о преобразованіи Бессарабскаго училища винодѣлія уже разсматривался Ученымъ Комитетомъ въ минувшемъ отчетномъ году, причемъ постоянной учебной комиссіей Ученаго Комитета былъ выработанъ проектъ преобразованія этого училища изъ четырехкласснаго въ шестиклассное училище плодоводства и виноделія типа среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,— съ 2 общеобразовательными и 4 спеціальными классами, при пріемномъ конкурсномъ экзаменѣ въ объемѣ двухклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,— а засимъ было признано необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе подробной разработкѣ съ сохраненіемъ за училищемъ типа вышеуказанныхъ учебныхъ заведеній, возложивъ это дѣло на ту же комиссію по учебной части [1]). Выработанные названною комиссіею проекты положенія, штата и росписанія уроковъ обсуждались на этотъ разъ въ связи съ новымъ проектомъ преобразованія училища, предложеннымъ однимъ изъ членовъ комиссіи. По этому проекту Бессарабское училище виноделія преобразуется въ училище виноделія и плодоводства съ четырехлѣтнимъ теоретическимъ курсомъ обученія, облегчаются условія пріема въ училище пониженіемъ требованій отъ поступающихъ въ него до курса четырехъ классовъ реальныхъ училищъ, съ исключеніемъ изъ числа предметовъ, по которымъ производятся пріемныя испытанія, естествознанія и новыхъ языковъ, и въ то же время значительно усиливаются какъ теоретическое преподаваніе въ училищѣ (увеличеніемъ числа недѣльныхъ уроковъ и распространеніемъ теоретическаго обученія на четвертый годъ, причемъ въ курсъ вводятся нѣкоторые новые общеобразовательные предметы), такъ и, въ особенности, практическое преподаваніе. Учебная комиссія остановилась на первоначальномъ своемъ проектѣ, указавъ главнымъ образомъ на то, что новый проектъ является скорѣе полумѣрою и при

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1902—1903 годъ, стр. 17—21.

осуществленіи его придется снова считаться съ прежнимъ малонадежнымъ контингентомъ поступающихъ въ училище, тогда какъ гораздо важнѣе привлечь въ училище элементъ, имѣющій связь съ землей, т. е. дѣтей мѣстныхъ хозяевъ-землевладѣльцевъ,—каковая цѣль вѣрнѣе можетъ быть достигнута при предполагаемомъ пріемѣ въ училище лицъ съ познаніями двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Послѣ тщательнаго пересмотра и исправленія вышеупомянутаго проекта преобразованія Бессарабскаго училища винодѣлія въ шестиклассное училище плодоводства, оба эти проекты были внесены на разсмотрѣніе Ученаго Комитета, который, присоединившись къ вышеприведенному мнѣнію учебной комиссіи, высказался за преобразованіе Бессарабскаго училища согласно съ проектами положенія, штата и росписанія уроковъ, первоначально выработанными комиссіею, внеся въ нихъ нѣкоторыя измѣненія.

По разсмотрѣніи въ минувшемъ отчетномъ году проектовъ веденія практическихъ занятій въ Самарскомъ и Богородицкомъ среднихъ сельскохозяйственныхъ училищахъ и распредѣленія вознагражденія за таковыя занятія между преподавателями этихъ училищъ, Ученый Комитетъ одобрилъ эти проекты къ исполненію, въ видѣ опыта, на 1902 годъ и призналъ необходимымъ, чтобы, по прошествіи года, совѣтами названныхъ училищъ были представлены возможно подробныя свѣдѣнія какъ о ходѣ практическихъ занятій, такъ и о томъ, желательно ли сохранить на будущее время тѣ же планъ и порядокъ занятій, или же они потребуютъ измѣненій и какихъ именно, дабы потомъ, на основаніи этихъ данныхъ, подвергнуть затронутый вопросъ окончательному разрѣшенію [1]). Во исполненіе этого постановленія Ученаго Комитета, названными училищами были представлены новые мотивированные проекты распредѣленія вознагражденія, по разсмотрѣніи которыхъ, Комитетъ призналъ ихъ заслуживающими одобренія къ исполненію на 1903 годъ, присовокупивъ, что представлялось бы желательнымъ, чтобы преподавателямъ общеобразовательныхъ предметовъ въ среднихъ

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1902—1903 годъ, стр. 21 и 22.

сельскохозяйственныхъ училищахъ, подобно тому, какъ это практикуется въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, выдавалось особое вознагражденіе за поправку тетрадей. При этомъ Ученый Комитетъ обратилъ вниманіе на неудовлетворительность постановки практическихъ занятій въ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, сказывающейся между прочимъ въ отсутствіи должнаго единообразія какъ въ самыхъ практическихъ занятіяхъ, такъ и во времени, на это употребляемомъ: въ однихъ училищахъ преобладаетъ одинъ родъ занятій (напр., учебно-практическія упражненія), въ другихъ отдается предпочтеніе работамъ иного рода (напр., ремесленнымъ и т. д.); работы иногда производятся несвоевременно, ученикамъ поручаются и малопоучительныя для нихъ черныя работы чисто-механическаго характера, самое назначеніе учениковъ на тѣ или иныя работы носитъ нерѣдко случайный характеръ, и, вообще, въ постановкѣ практики замѣчаются недостатокъ системы, отсутствіе цѣльнаго стройнаго плана. Между тѣмъ, практическія занятія должны служить образовательно-воспитательнымъ цѣлямъ, далеко не ограничиваясь сообщеніемъ ученикамъ нѣкоторыхъ техническихъ навыковъ и умѣній. На руководителяхъ практическими занятіями лежитъ обязанность способствовать развитію въ ученикахъ наблюдательности и критически-сознательнаго, разумнаго отношенія къ наблюдаемымъ явленіямъ. Ученики непремѣнно должны быть заинтересованы занятіями, чтобы всякая работа была для нихъ не просто физическимъ усиліемъ, а представляла извѣстную умственную задачу. Далѣе, необходима строгая методическая постановка занятій по извѣстному стройному плану, въ видахъ цѣлесообразнаго использованія учебнаго времени. Ученики постепенно вводятся въ кругъ сельскохозяйственныхъ работъ; съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ознакомленія ихъ съ хозяйствомъ, имъ поручаются нѣкоторыя отвѣтственныя обязанности, предоставляется активное участіе въ сельскохозяйственныхъ работахъ, въ цѣляхъ развитія въ нихъ самостоятельности. Для упорядоченія этого дѣла, по мнѣнію Комитета, представлялось бы цѣлесообразнымъ затребовать отъ педагогиче-

скихъ совѣтовъ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній возможно подробные отчеты о производимыхъ при этихъ заведеніяхъ, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время, практическихъ занятіяхъ съ учениками, подвергнуть затѣмъ полученные отчеты тщательному разсмотрѣнію въ Ученомъ Комитетѣ и выработать, на основаніи ихъ, планъ практическихъ занятій общій для всѣхъ училищъ, безъ указанія, однако, числа часовъ, потребныхъ для выполненія той или другой работы или занятія. Конечно, при осуществленіи этого общаго плана возможны будутъ нѣкоторыя отступленія отъ него, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ мѣстныхъ условій, въ которыя поставлено данное училище, и отъ степени оборудованія его учебными пособіями. Поэтому детальное примѣненіе этого плана на практикѣ необходимо было бы предоставить ближайшему усмотрѣнію училищныхъ педагогическихъ совѣтовъ, какъ болѣе ознакомленныхъ съ мѣстными условіями и состояніемъ учебныхъ пособій. Въ училищныхъ годовыхъ отчетахъ весьма важно было бы также имѣть возможно болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ практическихъ занятій съ учениками, производимыхъ на основаніи такового общаго плана, въ томъ числѣ и о количествѣ часовъ, употребленныхъ на эти занятія преподавателями и учениками, по отдѣльнымъ временамъ года, по классамъ и по предметамъ. Ближайшее ознакомленіе съ этими отчетами показало бы, какія практическія занятія, предусмотрѣнныя общимъ планомъ, были выполнены, а какія нѣтъ, объяснило бы, почему тѣ или другія изъ этихъ практическихъ занятій не имѣли мѣста въ данномъ году, и побудило бы озаботиться объ улучшеніи обстановки учебныхъ пособій, если бы въ томъ оказалась надобность. Въ виду изложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ просить Департаментъ Земледѣлія обратиться къ совѣтамъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній съ предложеніемъ: 1) представить въ ближайшемъ будущемъ, планы внѣклассныхъ практическихъ занятій въ этихъ училищахъ, которые заключали бы детальныя программы этихъ занятій и выясняли бы характеръ ихъ выполненія; по полученіи таковыхъ плановъ и по тщательномъ ихъ разсмотрѣніи, Ученый

Комитетъ могъ бы на ихъ основаніи составить общій для всѣхъ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній однообразный планъ внѣкласныхъ практическихъ занятій, крайне необходимый въ интересахъ надлежащей постановки и систематическаго веденія при этихъ учебныхъ заведеніяхъ означенныхъ занятій, и 2) ежегодно представлять отчеты о выполненіи практическихъ занятій, съ указаніемъ употребленнаго на эти занятія количества часовъ по предметамъ, классамъ и временамъ года, съ объясненіемъ причинъ невыполненія плана занятій, что и давало бы возможность своевременно устранять препятствія къ выполненію принятаго плана практическихъ занятій въ томъ или другомъ училищѣ.

Согласно § 22 устава бывшей Майновской сельскохозяйственной и ремесленной школы, которыми еще руководствуется Майновская низшая сельскохозяйственная школа, окончательные аттестаты выдаются лишь ученикамъ школы, которые выдержали испытаніе въ знаніи четырехкласснаго курса школы, пробыли опытный годъ въ какомъ-либо хозяйствѣ и выдержали затѣмъ повѣрочное испытаніе по своей практической дѣятельности. Между тѣмъ, въ послѣднее время, тѣ изъ воспитанниковъ, окончившихъ четырехлѣтній курсъ школы, которые, за неимѣніемъ возможности провести опытный годъ въ хозяйствахъ, состоятъ въ должностяхъ, не имѣющихъ тѣснаго отношенія къ сельскому хозяйству, или же перешли въ общеобразовательныя учебныя заведенія, стали обращаться къ управляющему школою съ ходатайствами о безотлагательной выдачѣ вышеупомянутыхъ аттестатовъ, вслѣдствіе чего со стороны Майновской школы былъ возбужденъ предъ Департаментомъ Земледѣлія принципіальный вопросъ о томъ, могутъ ли быть удовлетворяемы подобныя ходатайства, каковой вопросъ обсуждался совѣтомъ школы, ходатайствовавшимъ о дополненіи въ указанномъ смыслѣ устава школы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, испрашивавшимъ разрѣшеніе на выдачу окончательнаго аттестата тотчасъ по выходѣ изъ школы одному изъ воспитанниковъ, не имѣющему возможности отбыть установленный опытный годъ за неимѣніемъ права на дальнѣйшую отсрочку по воинской

повинности. Ходатайство свое совѣтъ мотивировалъ, между прочимъ, тѣмъ, что упомянутый воспитанникъ еще до поступленія въ школу имѣлъ хорошую практику по сельскому хозяйству въ одномъ изъ крупныхъ имѣній Херсонской губерніи, гдѣ даже самостоятельно завѣдывалъ нѣкоторыми отраслями хозяйства и оказывалъ прекрасные по предмету практическихъ занятій успѣхи въ школѣ; при этомъ совѣтъ объяснилъ, что полученіе аттестата до поступленія на военную службу въ данномъ случаѣ весьма важно, такъ какъ аттестатъ этотъ даетъ право пользоваться по отбыванію воинской повинности льготой второго разряда. Наряду съ этимъ, въ Департаментъ Земледѣлія поступило изъ Майновской школы представленіе о разногласіи относительно аттестаціи по предмету практическихъ занятій другого ученика школы, возникшемъ между: а) управляющимъ школою, высказавшимся, несмотря на хорошіе экзаменаціонные отвѣты этого ученика, за пониженіе этой аттестаціи на одну степень (до отмѣтки 3), вслѣдствіе неблагопріятнаго отзыва о его практической дѣятельности, даннаго землевладѣльцемъ, въ имѣніи котораго ученикъ отбывалъ практическій годъ, и б) совѣтомъ школы, затруднившимся измѣнить составленное имъ мнѣніе объ ученикѣ на основаніи лишь отзыва землевладѣльца. Разногласіе это послужило, между прочимъ, поводомъ къ возбужденію принципіальнаго вопроса о томъ, какое значеніе для педагогическихъ совѣтовъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ при аттестаціи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ названныхъ школахъ, должны имѣть отзывы владѣльцевъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ воспитанники эти отбывали практическій годъ. Дѣло это было передано на заключеніе Ученаго Комитета, который нашелъ: 1) что вышеприведенное ходатайство совѣта Майновской школы о выдачѣ одному изъ учениковъ окончательнаго аттестата тотчасъ по выходѣ его изъ школы должно быть разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ; 2) что подобный же порядокъ выдачи окончательныхъ аттестатовъ ученикамъ, въ особо-уважительныхъ случаяхъ, до отбыванія практики въ хозяйствѣ, при условіи если совѣтъ школы признаетъ подготовку ихъ въ практическихъ занятіяхъ вполнѣ достаточной для сельскохозяйственной

дѣятельности, могъ бы быть распространенъ и на другія, кромѣ Майновской, низшія сельскохозяйственныя школы; 3) что въ разногласіи относительно аттестаціи ученика по предмету практическихъ занятій, возникшемъ между управляющимъ Майновской школы и совѣтомъ послѣдней, точка зрѣнія совѣта школы, не придавшаго преимущественнаго значенія отзыву землевладѣльца, въ имѣніи коего ученикъ отбывалъ установленный практическій годъ, представляется болѣе правильною, а потому мнѣніе совѣта относительно этого ученика заслуживало бы предпочтенія, и 4) что на будущее время совѣтамъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ школъ надлежало бы разъяснить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣніе совѣта школы рѣзко расходится съ аттестаціей лица, въ имѣніи котораго ученикъ этотъ отбывалъ практическій годъ, необходимо пользоваться такою аттестаціей только какъ матеріаломъ для характеристики ученика, но не придавать ей рѣшающаго значенія при выдачѣ окончательнаго аттестата.

Что касается программъ лѣтнихъ курсовъ по винокуренію при Микулино-Городищенской школѣ, проекта устава винокуреннаго при ней отдѣленія и упомянутыхъ выше проектовъ уставовъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, то изъ числа послѣднихъ—проекты уставовъ школы маслодѣлія, учреждаемой близъ г. Каинска, и Кубанской войсковой низшей сельскохозяйственной школы были подвергнуты учебною комиссіею коренной переработкѣ, и, затѣмъ, первый изъ этихъ проектовъ одобренъ къ исполненію въ исправленномъ видѣ, а переработанный уставъ Кубанской школы былъ препровожденъ Комитетомъ въ Департаментъ Земледѣлія на предметъ ознакомленія Кубанскаго областнаго правленія съ введенными учебною комиссіею измѣненіями и дополненіями. Всѣ остальные уставы, а равно программы винокуренныхъ курсовъ были подвергнуты необходимымъ измѣненіямъ, а затѣмъ одобрены, причемъ Ученымъ Комитетомъ были высказаны слѣдующія соображенія: 1) Имѣя въ виду, что въ проектѣ устава винокуреннаго отдѣленія при Микулино-Городищенской школѣ осталось невыясненнымъ отношеніе педагогическаго совѣта школы къ завѣды-

вающему учебною частью этого Отдѣленія, не опредѣлены ни размѣры вознагражденія преподавателей, ни каникулярные сроки, не дано недѣльнаго росписанія уроковъ и даже не указано общаго числа часовъ, предназначаемыхъ какъ на теоретическія, такъ и на практическія занятія, Комитетъ находилъ желательнымъ, чтобы по означеннымъ вопросамъ совѣтомъ школы были выработаны и представлены особые дополнительные къ уставу параграфы. 2) По поводу проекта штата Сходненской низшей женской школы садоводства и пчеловодства 1 разряда, Ученый Комитетъ нашелъ необходимымъ обратить вниманіе Департамента Земледѣлія на проектируемую высокую цифру ежегоднаго правительственнаго пособія школѣ — 4,000 рублей, тогда какъ, по Нормальному Положенію о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, для школъ перваго разряда безъ приготовительныхъ классовъ, какова Сходненская, сумма ежегоднаго правительственнаго пособія опредѣлена въ 2,500 руб. 3) Обращая вниманіе Департамента Земледѣлія на то, что въ проектѣ устава Хрустелевской школы, по которому попечитель школы обязанъ давать казеннымъ стипендіатамъ школы «пищу, квартиру и отопленіе», совершенно не упомянуто объ одеждѣ, Ученый Комитетъ призналъ необходимымъ просить названный Департаментъ, предварительно окончательнаго утвержденія упомянутаго устава, выяснить вопросъ о содержаніи казенныхъ стипендіатовъ въ этомъ отношеніи. Что же касается представленія попечителя Красновидовской женской школы усадебнаго хозяйства и домоводства объ измѣненіи недѣльнаго росписанія уроковъ названной школы, то въ таблицу росписанія этихъ уроковъ могъ бы быть включенъ, по мнѣнію Комитета, въ качествѣ предмета теоретическаго преподаванія, лишь курсъ «гигіены и ухода за дѣтьми», съ назначеніемъ на этотъ предметъ двухъ часовъ въ недѣлю.

О составленіи особыхъ каталоговъ книгъ по сельскому хозяйству.

Въ отчетномъ году Ученымъ Комитетомъ, по особому порученію Министра, былъ разсмотрѣнъ вопросъ о составленіи особыхъ каталоговъ книгъ по сельскому хозяйству и соприкасающимся съ нимъ наукамъ, съ цѣлью притти на помощь всѣмъ, заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, учре-

жденіямъ и лицамъ. Стремленіе получать сельскохозяйственныя знанія сдѣлало въ послѣдніе годы большіе успѣхи, и, сообразно съ этимъ, открылось большое число низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, преподаваніе сельскаго хозяйства введено въ учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ, въ средѣ народа замѣтна наклонность къ чтенію сельскохозяйственныхъ, общихъ и спеціальныхъ книгъ, проектируется устройство спеціально предназначенныхъ для народа сельскохозяйственныхъ библіотекъ и читаленъ и т. д. Съ другой стороны, сельскохозяйственная литература чрезвычайно разрослась за послѣднее время; большое число сочиненій, по разсмотрѣніи ихъ, рекомендовано, одобрено или допущено Ученымъ Комитетомъ въ библіотеки сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, нѣкоторые труды награждены преміями и т. д. Но, при всемъ изобиліи сельскохозяйственныхъ сочиненій, лица, стоящія во главѣ сельскохозяйственныхъ школъ, читаленъ и библіотекъ, а также и частныя лица, интересующіяся сельскохозяйственными изданіями, встрѣчаютъ большія затрудненія при выборѣ книгъ, отчасти именно за ихъ разнообразіемъ и по малой освѣдомленности о ихъ полезности, пригодности и удобопонятности, особенно для мало подготовленныхъ читателей. Въ виду этого, представлялось бы весьма полезнымъ составить каталоги книгъ по сельскому хозяйству, которые могли бы служить основой сельскохозяйственныхъ библіотекъ, какъ для разныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, такъ и для народныхъ читаленъ и частныхъ лицъ, чтобы облегчить имъ выборъ подходящихъ сочиненій и дать возможность избѣжать пріобрѣтенія книгъ, иногда усиленно рекламируемыхъ и въ массѣ экземпляровъ распространяющихся, но не обладающихъ дѣйствительными достоинствами. При этомъ можно было бы, напримѣръ, составить особые каталоги комплектовъ сельскохозяйственныхъ книгъ: одинъ, напримѣръ, для учебныхъ заведеній низшаго разряда, обладающихъ весьма небольшими средствами (какъ низшія сельскохозяйственныя училища и училища Министерства Народнаго Просвѣщенія съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства), и для лицъ, наименѣе обезпеченныхъ въ денежномъ отношеніи, при-

чемъ общая стоимость всѣхъ сочиненій и изданій, вошедшихъ въ данный комплектъ библіотеки, не должна бы превосходить 35—50 рублей; другой—для учебныхъ заведеній и библіотекъ, обладающихъ бо̀льшими средствами, и для лицъ, болѣе обезпеченныхъ, составленный изъ сочиненій нѣсколько болѣе серьезныхъ и цѣнныхъ, такъ чтобы общая стоимость всего комплекта составляла 150—250 рублей. Само собою разумѣется, что тѣ же каталоги должны быть составлены такъ, чтобы, въ зависимости отъ требованій каждой данной библіотеки, можно было сочиненія одной спеціальности замѣнять сочиненіями по другой отрасли; напр., для школъ садоводства и огородничества потребуется одинъ комплектъ книгъ—по садоводству и огородничеству, для школъ скотоводческихъ другой—по скотоводству и молочному хозяйству и т. д. Наличность указанныхъ каталоговъ не должна, конечно, дѣлать пользованіе ими обязательнымъ для учебныхъ заведеній и стѣснять ихъ при выборѣ книгъ; единственною цѣлью этихъ каталоговъ, которые затѣмъ могли бы быть время отъ времени пополняемы и измѣняемы, должно быть желаніе помочь разобраться въ книгахъ и предупредить разочарованіе при выпискѣ сочиненій неизвѣстныхъ.

Признавъ составленіе такихъ каталоговъ весьма желательнымъ и вполнѣ отвѣчающимъ назрѣвшей потребности въ подобномъ изданіи не только для вышеуказанныхъ лицъ и учрежденій, но и для практиковъ-хозяевъ и для другихъ случаевъ, вызываемыхъ запросами сельскохозяйственной жизни, Ученый Комитетъ рѣшилъ безотлагательно приступить къ работамъ по осуществленію этой обширной задачи и выработалъ общій планъ предстоящихъ работъ. При этомъ было признано весьма полезнымъ включить въ проектируемые каталоги, кромѣ книгъ по сельскому хозяйству, также и книги по основнымъ для сельскаго хозяйства наукамъ—экономическимъ и, въ особенности, естественнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ намѣченъ рядъ лицъ—спеціалистовъ, которымъ можно было бы поручить составленіе частныхъ списковъ изданій, и тѣ спеціальности, которыми слѣдовало бы ограничить означенные списки. Въ виду этого Ученый Комитетъ постановилъ: 1) Приступить нынѣ же къ составленію

общаго списка русскихъ книгъ, брошюръ и журналовъ, изъ числа заслуживающихъ вниманія и обращающихся въ продажѣ, какъ по части сельскаго хозяйства, такъ и по соприкасающимся съ нимъ наукамъ, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи, на основаніи такого общаго списка, имѣть возможность составить примѣрные частные каталоги для того или другого спеціальнаго назначенія. 2) При составленіи означеннаго списка приводить не только заглавіе изданія и фамилію автора, но и другія обычныя даты (годъ и мѣсто изданія, названіе издательской фирмы, цѣну, число страницъ и форматъ), а также сопровождать каждое зарегистрированное изданіе краткой характеристикой, оцѣнкой его достоинствъ (по 3 степенямъ) и степени пригодности для того или другого разряда читателей (крестьяне, воспитанники низшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и хозяева-практики). 3) Съ просьбой о составленіи списковъ книгъ, брошюръ и журналовъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ обратиться къ спеціальнымъ бюро Ученаго Комитета и г.г. членамъ и членамъ-корреспондентамъ Комитета и къ другимъ чинамъ Министерства и спеціалистамъ, поскольку это окажется необходимымъ, при чемъ срокомъ представленія частныхъ списковъ книгъ опредѣлить 1 Мая 1904 года. 4) Полученные отъ бюро и другихъ лицъ частные списки изданій, по спеціальности каждаго, подвергнуть въ Ученомъ Комитетѣ сводкѣ для составленія общаго списка изданій, для чего впослѣдствіи избрать особую комиссію. 5) Впредь до избранія означенной комиссіи, всѣ подготовительныя работы, имѣющія въ виду предоставить въ распоряженіе рецензентовъ и комиссіи необходимые матеріалы (какъ-то: списки сочиненій, разсмотрѣнныхъ и изданныхъ разными вѣдомствами, каталоги различныхъ книгоиздательскихъ фирмъ, различнаго рода справки и т. п.), возложить на Канцелярію Ученаго Комитета, подъ ближайшимъ руководствомъ ученаго секретаря и члена Ученаго Комитета, В. И. Филипьева. 6) Расходъ по пріобрѣтенію книгъ и брошюръ, не имѣющихся въ Комитетѣ, но могущихъ потребоваться для ближайшаго ознакомленія съ ними спеціалистовъ при составленіи списковъ, отнести на библіотечный кредитъ текущаго года.

О категоріяхъ сочиненій, подлежащихъ оцѣнкѣ Комитета.

Въ то же время Ученый Комитетъ обратилъ вниманіе на необходимость болѣе строгаго разграниченія тѣхъ категорій сочиненій, которыя, сообразно съ характеромъ дѣятельности Комитета, должны быть принимаемы на его разсмотрѣніе, отъ тѣхъ, которыя подлежатъ оцѣнкѣ другихъ вѣдомствъ. Согласно пункту 7 ст. 61 Положенія объ Ученомъ Комитетѣ, разсмотрѣнію послѣдняго подлежатъ сочиненія по части сельскаго хозяйства и учебники по спеціальнымъ предметамъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ развитіе этого пункта Ученымъ Комитетомъ было составлено и, съ одобренія Министра, напечатано въ «Извѣстіяхъ» Министерства (въ 1896 году) особое извѣщеніе, въ которомъ, между прочимъ, объявлялось, что учебники по предметамъ общеобразовательнымъ къ разсмотрѣнію вовсе не принимаются и должны подлежать оцѣнкѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе, на разсмотрѣніе Ученаго Комитета постоянно поступаютъ, наряду съ другими сочиненіями, руководства по общеобразовательнымъ предметамъ, а также книги, предназначаемыя для библіотекъ учебныхъ заведеній Министерства, въ томъ числѣ сочиненія беллетристическія, духовно-нравственнаго содержанія, словари и многочисленныя книги и брошюры по естествознанію, причемъ тѣ книги, для разсмотрѣнія коихъ въ средѣ Комитета спеціалистовъ не имѣется, большею частью передаются на заключеніе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, оцѣнка котораго обыкновенно и полагается въ основу постановленія о той или другой книгѣ. Нынѣ Ученый Комитетъ призналъ цѣлесообразнымъ принять на будущее время къ руководству въ этомъ дѣлѣ слѣдующія основанія: 1) сосредоточить въ Ученомъ Комитетѣ исключительно разсмотрѣніе книгъ по сельскому хозяйству и естествознанію (считая въ томъ числѣ не только учебники и учебныя пособія по сельскому хозяйству и по спеціальнымъ предметамъ вѣдѣнія Министерства, но и книги популярнаго изложенія); 2) допускать въ библіотеки учебныхъ заведеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ книги, рекомендуемыя, одобряемыя и допускаемыя Духовнымъ Вѣдомствомъ для библіотекъ церковно-приходскихъ

учйлищъ и духовныхъ семинарій и допускаемыя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ подвѣдомственныхъ этому Министерству учебныхъ заведеній,— за исключеніемъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ, кои представлялось бы болѣе осторожнымъ, въ виду нѣкотораго различія въ программахъ учебныхъ заведеній Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, вносить въ списокъ сочиненій, рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ Ученымъ Комитетомъ, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ этихъ учебниковъ на общепринятыхъ основаніяхъ.

Разсмотрѣніе сочиненій.

Число печатныхъ и рукописныхъ сочиненій (преимущественно сельскохозяйственнаго содержанія), поступившихъ отъ самихъ авторовъ и издателей или же чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшій Синодъ и другія правительственныя учрежденія и разсмотрѣнныхъ Ученымъ Комитетомъ въ отчетномъ году, достигло 187; изъ нихъ одобрительнаго, въ той или другой формѣ, отзыва удостоено 157 сочиненій. Перечень печатныхъ сочиненій и періодическихъ изданій, рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ Комитетомъ въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству Земледѣлія учебныхъ заведеній, а также рецензіи нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, печатались отъ времени до времени въ «Извѣстіяхъ» Министерства.

Организація конкурсовъ и присужденіе премій.

Въ отчетномъ году Ученымъ Комитетомъ были разсмотрѣны: 1) проектъ правилъ для соисканія учреждаемыхъ съ Высочайшаго соизволенія премій имени Августѣйшаго Покровителя Императорскаго Русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, и въ Бозѣ почившаго Покровителя Общества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго,—за самостоятельныя научныя изслѣдованія по біологіи животныхъ и растеній и по ихъ акклиматизаціи (на русскомъ языкѣ), а также за выдающіяся изобрѣтенія и усовершенствованія въ области прикладной зоологіи и ботаники, по практическому приложенію этихъ наукъ къ жизни и развитію ихъ въ

отечествѣ,—препровожденный названнымъ обществомъ на утвержденіе Министерства, и 2) представленный Императорскимъ Россійскимъ обществомъ плодоводства, проектъ правилъ о преміи имени бывшаго Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генерала-отъ-инфантеріи С. М. Духовскаго,—за лучшее веденіе виноградная хозяйства, преимущественно въ Туркестанскомъ краѣ. Положенія объ этихъ преміяхъ были, по внесеніи въ нихъ необходимыхъ исправленій, одобрены Ученымъ Комитетомъ.

Въ отчетномъ году обсуждался также проектъ положенія о преміяхъ за изобрѣтеніе пастеризатора для молока (главнымъ образомъ отсепарированнаго, получаемаго съ нашихъ маслодѣльныхъ заводовъ), выработанный особою, образованною при Ученомъ Комитетѣ, комиссіею, на основаніяхъ, намѣченныхъ при разсмотрѣніи этого вопроса Комитетомъ въ минувшемъ отчетномъ году [1]). Проектъ этотъ былъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ и утвержденъ Министромъ 30 Мая 1903 года. Упомянутый конкурсъ устраивался Департаментомъ Земледѣлія, весною 1904 года, въ С.-Петербургѣ, при Императорскомъ Сельскохозяйственномъ Музеѣ для пастеризаторовъ русскаго и иностраннаго происхожденія, предназначенныхъ для молока. Преміи состоятъ изъ денежныхъ суммъ (въ 1.500 руб.—большая премія и въ 500 руб.—малая), присуждаемыхъ особою экспертною комиссіею по предварительномъ испытаніи въ комиссіи представленныхъ на конкурсъ аппаратовъ, и послѣ дальнѣйшаго мѣсячнаго практическаго испытанія въ хозяйствахъ или на маслодѣльныхъ заводахъ аппаратовъ, намѣченныхъ комиссіею для премированія. Преміи могутъ быть присуждаемы лишь аппаратамъ, конструированнымъ для мелкихъ заводовъ и хозяйствъ (т. е. въ разсчетѣ на пропускъ черезъ аппаратъ отъ 16 до 20 ведеръ подогрѣваемаго матеріала въ часъ), притомъ или дѣйствующимъ паромъ, не выше ½ атмосфернаго давленія, или работающимъ горячей водой. Отъ всякаго аппарата, кромѣ того, требуются возможная простота и солидность конструкціи, относительная негромоздкость, легкость замѣны износившихся частей

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1902—1903 годъ, стр. 64, 70 и 71.

и удобство обращенія какъ при работѣ, такъ и при разборкѣ, сборкѣ, чисткѣ и провѣтриваніи аппарата [1]).

На основаніи правилъ о преміяхъ книгоиздателя А. Ф. Девріена, разсмотрѣнныхъ въ минувшемъ отчетномъ году [2]), Ученый Комитетъ назначилъ въ 1904 году второй конкурсъ на упомянутую премію, предложивъ для соисканія таковой двѣ темы: 1) «Содержаніе и улучшеніе луговъ всякаго рода въ условіяхъ хозяйства сѣверной нечерноземной полосы Россіи», и 2) «Обезпеченіе тѣми или другими пріемами полевой (воздѣлываніемъ одно- и многолѣтнихъ кормовыхъ растеній злаковыхъ, бобовыхъ и др. и корнеплодовъ) и луговой культуры крестьянскихъ хозяйствъ кормовыми средствами въ одномъ изъ трехъ районовъ черноземной полосы Россіи—южномъ и юго-восточномъ степныхъ и центральномъ». Объ этомъ были сдѣланы соотвѣтствующія публикаціи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ повременныхъ изданіяхъ Министерства, причемъ въ объявленіи о настоящемъ конкурсѣ, по распоряженію Комитета, помѣщено указаніе, что авторы сочиненій, въ особенности же на первую изъ приведенныхъ темъ,—должны основываться на матеріалѣ, почерпнутомъ изъ опытовъ и наблюденій относительно русскаго хозяйства и вообще вести изложеніе предмета съ технической, а не экономической точки зрѣнія.

Въ то же время особою, избранною изъ среды Ученаго Комитета, комиссіею, а затѣмъ и самимъ Комитетомъ, было разсмотрѣно четыре рукописныхъ учебника, представленные на объявленный въ 1900 году (вторичный) конкурсъ на учрежденныя при Министерствѣ преміи имени княгини М. К. Тенишевой, но сочиненія эти не были признаны заслуживающими ни одной изъ упомянутыхъ премій.

Награды за труды по с.-х. части.

По вопросамъ о награжденіи за труды и заслуги на сельскохозяйственномъ поприщѣ Ученымъ Комитетомъ разсмотрѣно 74 дѣла, причемъ 67 лицъ признаны достойными награжденія.

---

[1]) Полный текстъ положенія объ этихъ преміяхъ помѣщенъ въ публикаціи о конкурсѣ, напечатанной въ № 26 «Извѣстій» Министерства 1903 г. (стр. 603 и 604).

[2]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1902—1903 годъ, стр. 26 и 27.

Сельскохозяйственное опытное дѣло.

Въ отчетномъ году Ученымъ Комитетомъ были разсмотрѣны: А) Нижеприводимыя ходатайства объ оказаніи Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ матеріальной поддержки сельскохозяйственнымъ опытнымъ станціямъ, полямъ и фермамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи: 1) товарищества хозяевъ (числомъ до 80) Ленчицкаго и сосѣднихъ съ нимъ Турекскаго, Кольскаго и Лодзинскаго уѣздовъ, Калишской губерніи,—о предоставленіи правъ и преимуществъ казенныхъ и субсидируемыхъ казною опытныхъ учрежденій проектируемой товариществомъ контрольной сѣмянной станціи съ опытнымъ полемъ (въ имѣніи «Тополя», подъ г. Ленчицей) и сельскохозяйственною метеорологическою станціею, и о назначеніи денежной субсидіи на оборудованіе этой послѣдней станціи; 2) Курляндскаго общества сельскаго хозяйства—о назначеніи денежной субсидіи на содержаніе проектируемой обществомъ опытной станціи, имѣющей цѣлью научное изслѣдованіе вопросовъ, относящихся ко всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и къ состоящимъ съ ними въ связи техническимъ производствамъ; 3) Императорскаго Лифляндскаго общеполезнаго экономическаго общества—о назначеніи денежной субсидіи на приглашеніе помощника завѣдывающаго существующею при обществѣ опытною станціею; 4) Запольской опытной станціи (Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи)—о назначеніи денежной субсидіи на организацію при станціи сельскохозяйственно-метеорологическихъ наблюденій (въ виду постановленія особаго совѣщанія, образованнаго въ 1903 году при этой станціи для разсмотрѣнія программы ея дѣятельности); 5) Вятскаго и Курскаго губернскихъ земствъ, Валдайскаго (Новгородской губерніи), Велико-Устюгскаго (Вологодской губерніи), Острогожскаго (Воронежской губерніи) и Уржумскаго (Вятской губерніи) уѣздныхъ земствъ, Ивантѣевскаго (Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи), Лохвицкаго (Полтавской губерніи), Таганрогскаго (области войска Донскаго) и Харьковскаго сельскохозяйственныхъ обществъ, Евпаторійскаго (Таврической губерніи) сельскохозяйственнаго собранія и совѣта Золотоношской низшей сельскохозяйственной школы—о назначеніи и увеличеніи

денежныхъ субсидій на устройство и содержаніе опытныхъ и опытнопоказательныхъ полей и сельскохозяйственныхъ фермъ 6) Нижегородскаго губернскаго земства — о реорганизаціи, на средства Министерства, Мурашкинскаго (Княгининскаго уѣзда) земскаго опытнаго поля, съ предоставленіемъ Министерству, безвозмездно, земли и построекъ и съ передачей въ завѣдываніе Министерства устроеннаго при названномъ полѣ питомника плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ; 7) Повѣнецкой (Олонецкой губерніи) уѣздной земской управы—о командированіи за счетъ Министерства особаго спеціалиста для завѣдыванія фермскимъ хозяйствомъ на земской сельскохозяйственной фермѣ (съ племеннымъ разсадникомъ и показательнымъ полемъ); 8) Ставропольской городской управы—о назначеніи денежныхъ субсидій: ежегодной —на содержаніе помощника завѣдывающаго городскимъ опытнымъ полемъ и единовременной—на болѣе полное его оборудованіе, и о безплатномъ отпускѣ молотилки и сортировки для травяныхъ сѣмянъ, въ цѣляхъ распространенія травосѣянія и продажи сѣмянъ улучшенныхъ травъ мѣстному населенію; 9) Елизаветградскаго (Херсонской губерніи) общества сельскаго хозяйства—объ отводѣ ему вблизи Елизаветграда 100 десятинъ казенной земли подъ устройство опытнаго поля; 10) Козловскаго (Тамбовской губерніи) сельскохозяйственнаго общества—объ увеличеніи денежной субсидіи на содержаніе опытнаго поля общества, и о снабженіи этого поля и существующаго при послѣднемъ опытнаго хозяйства сельскохозяйственными машинами (молотилкою и сортировками) и метеорологическими приборами; 11) Алексѣевскаго (Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи) сельскохозяйственнаго общества—о назначеніи денежныхъ субсидій на оборудованіе проектируемаго обществомъ опытно-показательнаго поля и на приглашеніе агронома, а также о высылкѣ, для нуждъ будущаго опытнаго хозяйства, метеорологическихъ приборовъ, сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ кормовыхъ травъ и племенныхъ производителей; 12) завѣдывающихъ опытными полями Курской губерніи: Богородицкимъ — И. А. Пульмана и Уютненскимъ — Ѳ. П. Вангенгейма—о принятіи Министерствомъ Земледѣлія Богоро-

дицкаго опытнаго поля (устроеннаго въ имѣніи г. Пульмана и содержимаго нынѣ на средства мѣстнаго земства и Министерства) въ число казенныхъ опытныхъ учрежденій съ соотвѣтствующимъ штатомъ, или же объ увеличеніи субсидіи, ассигнуемой этому полю, о переассигнованіи ежегодной субсидіи, выдаваемой Министерствомъ Уютненскому опытному полю, въ личное распоряженіе г. Вангенгейма, въ качествѣ вознагражденія за труды его по завѣдыванію этимъ полемъ, съ назначеніемъ на содержаніе послѣдняго особой дополнительной субсидіи, а также о причисленіи гг. Пульмана и Вангенгейма къ Министерству Земледѣлія, въ видахъ предоставленія имъ правъ государственной службы и 13) крестьянина Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи, А. Даукшо—о принятіи Министерствомъ подъ свое руководство опытнаго поля, устроеннаго имъ въ деревнѣ «Мыхуже», на собственномъ участкѣ земли. Б) Слѣдующія предположенія и представленія, касающіяся устройства и субсидированія опытныхъ учрежденій въ Сибири и на Кавказѣ: 1) проектъ устройства въ Забайкальской области, на казенномъ участкѣ, опытной станціи 2-го разряда съ опытнымъ полемъ, представленный окончившимъ курсъ въ Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ М. А. Лушниковымъ, предложившимъ свои услуги по устройству и оборудованію ея на счетъ средствъ, пожертвованныхъ для этой цѣли его отцомъ, при дополнительномъ пособіи отъ Министерства; 2) представленіе производителя работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей въ Тобольской губерніи, Н. К. Шумана объ устройствѣ, на выработанныхъ имъ основаніяхъ, опытныхъ учрежденій на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, въ цѣляхъ организаціи агрономической помощи арендаторамъ казенныхъ земель, и о назначеніи на этотъ предметъ денежныхъ единовременной и ежегодной субсидій; 3) представленіе Приамурскаго Управленія государственными имуществами объ увеличеніи средствъ на содержаніе Хабаровскаго опытнаго поля; 4) предположеніе войскового правленія Уссурійскаго казачьяго войска объ учрежденіи въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ центрѣ земледѣльческаго казачьяго населенія, на счетъ войскового капитала, опытнаго поля

(переданное на заключеніе Министерства Земледѣлія, предварительно обсужденія въ Военномъ Совѣтѣ, Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ), и 5) проектъ устройства опытной сельскохозяйственной станціи въ Кубанской области.

Почти всѣ вышеизложенныя ходатайства и предположенія (за исключеніемъ ходатайства Лифляндскаго общества) были подвергнуты предварительному обсужденію въ особой, образованной при Комитетѣ комиссіи по опытному дѣлу, причемъ большинство этихъ ходатайствъ (въ томъ числѣ и представленіе Приамурскаго Управленія государственными имуществами), по окончательномъ разсмотрѣніи ихъ въ Ученомъ Комитетѣ, было признано заслуживающимъ удовлетворенія. Въ частности, при разсмотрѣніи ходатайствъ Ленчицкаго товарищества, Курляндскаго и Лифляндскаго обществъ, Запольской опытной станціи, Курскаго губернскаго земства и Харьковскаго сельскохозяйственнаго общества и предположеній объ опытныхъ учрежденіяхъ въ Сибири и на Кавказѣ, Ученымъ Комитетомъ были высказаны нижеслѣдующія соображенія.

Контрольная сѣмянная опытная станція, предполагаемая къ устройству товариществомъ хозяевъ Ленчицкаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ Калишской губерніи, принявшихъ на себя, на основаніи заключеннаго между ними нотаріальнаго договора, расходы по устройству и содержанію этого учрежденія, имѣетъ цѣлью изысканіе, въ интересахъ мѣстнаго хозяйства, наиболѣе урожайныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній и наиболѣе подходящихъ, по мѣстнымъ почвамъ, искусственныхъ удобреній и техническихъ пріемовъ обработки почвы, а также контроль посѣвныхъ сѣмянъ и улучшеніе мѣстныхъ сортовъ сельскохозяйственныхъ растеній. Изъ переписки, возникшей по этому вопросу между вышеупомянутымъ товариществомъ и Департаментомъ Земледѣлія, Ученымъ Комитетомъ было усмотрѣно, что проектируемое товариществомъ дѣло не носитъ характера торговаго предпріятія и что возбужденное имъ ходатайство не имѣетъ исключительною цѣлью добиться для устраиваемой опытной контрольной станціи льготныхъ условій для пересылки сѣмянъ. Находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, возникновеніе вышеупомяну-

тыхъ запросовъ въ Калишской губерніи, стоящей на рубежѣ съ Германіей (въ которой хозяйство находится на значительной высотѣ въ смыслѣ его интенсивности), вполнѣ естественнымъ и признавая правильное разрѣшеніе таковыхъ крайне необходимымъ, Ученый Комитетъ высказался за желательность включенія проектируемой контрольной опытной станціи въ число субсидируемыхъ Министерствомъ опытныхъ учрежденій, съ ассигнованіемъ, какъ это практиковалось въ аналогичныхъ случаяхъ и ранѣе, нѣкоторой суммы, необходимой для оборудованія при ней метеорологической станціи. Въ томъ же утвердительномъ смыслѣ было разрѣшено Ученымъ Комитетомъ и ходатайство Курляндскаго сельскохозяйственнаго общества, причемъ Комитетъ призналъ подлежащимъ утвержденію выработанный обществомъ для проектируемой имъ опытной станціи тарифъ по производству анализовъ почвъ, удобреній, сѣмянъ, кормовыхъ веществъ, молока, масла, воды и топлива.

Обсудивъ ходатайство Лифляндскаго общеполезнаго экономическаго общества, Ученый Комитетъ отмѣтилъ, что, судя по доставленнымъ обществомъ свѣдѣніямъ о дѣятельности опытной станціи, для которой испрашивается нынѣ субсидія, опытная станція эта существуетъ при названномъ обществѣ уже болѣе 5 лѣтъ и представляется учрежденіемъ въ достаточной степени оборудованнымъ и дѣйствующимъ по опредѣленной выработанной программѣ въ интересахъ мѣстнаго хозяйства. Такъ, администрація упомянутой станціи умѣло привлекла къ участію въ дѣятельности станціи мѣстныхъ хозяевъ и организовала съ ихъ помощью коллективные опыты по примѣненію искусственныхъ туковъ, имѣющихъ большое значеніе для Прибалтійскаго края, и сама производила рядъ опытовъ по разнымъ вопросамъ мѣстнаго хозяйства, между прочимъ, и по луговодству, организовавъ затѣмъ также весьма важные для хозяйства губерніи контроль сѣмянъ кормовыхъ травъ, изслѣдованіе примѣненія мѣстнаго торфа въ качествѣ топлива и проч. Все это, по мнѣнію Комитета, можетъ свидѣтельствовать о достаточно продуктивной дѣятельности даннаго опытнаго учрежденія и его полезномъ сельскохозяйственномъ значеніи. Въ виду сего

Комитетъ полагалъ, что возбужденное вышеупомянутымъ обществомъ ходатайство могло бы быть удовлетворено, но испрашиваемую субсидію надлежало бы первоначально разрѣшить лишь на одинъ годъ, продолженіе же выдачи ея могло бы, по мнѣнію Комитета, состояться лишь при томъ условіи, если дѣятельность этого учрежденія и на будущее время будетъ признана Министерствомъ заслуживающею поощренія и матеріальной поддержки.

По разсмотрѣніи ходатайства Запольской опытной станціи, Ученый Комитетъ высказался за назначеніе послѣдней особой субсидіи (изъ строительнаго кредита Департамента Земледѣлія) на сооруженіе, необходимой для станціи, новой метеорологической вышки. По поводу же остальной части этого ходатайства (о субсидіи на наемъ особаго наблюдателя и о доставленіи метеорологическихъ приборовъ) Комитетъ замѣтилъ, что для Запольской станціи представляется возможнымъ возложить производство сельскохозяйственно-метеорологическихъ наблюденій на персоналъ станціи, не прибѣгая къ приглашенію для указанной цѣли особыхъ наблюдателей. Въ виду сказаннаго, Комитетъ полагалъ: ходатайство Запольской станціи о приглашеніи особаго наблюдателя отклонить, а высылку приборовъ для организаціи сельскохозяйственно-метеорологическихъ наблюденій поставить въ зависимость отъ согласія персонала станціи самостоятельно производить таковыя наблюденія.

Курское губернское земство ходатайствовало о назначеніи дополнительной субсидіи для семи субсидируемыхъ Министерствомъ земскихъ опытныхъ полей, въ видахъ приглашенія, въ качествѣ завѣдывающихъ этими опытными полями, лицъ съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ (не ниже средняго), предназначая часть этой субсидіи на пріобрѣтеніе возовыхъ вѣсовъ для Грайворонскаго и Муромскаго полей. Приведенное ходатайство было поддержано мѣстнымъ Губернаторомъ, по отзыву котораго опытное дѣло, подъ наблюденіемъ Курскаго земства, организовано и ведется въ общемъ достаточно основательно какъ по тщательности производимыхъ на опытныхъ поляхъ работъ, точности изслѣдованія и оборудованію необходимымъ

инвентаремъ, такъ и по выбору персонала, стоящаго во главѣ опытныхъ учрежденій названной губерніи. Имѣя въ виду этотъ отзывъ, Ученый Комитетъ высказалъ, что представлялось бы желательнымъ придти на помощь Курскому земству въ его заботахъ по благоустройству учрежденныхъ имъ опытныхъ полей, въ цѣляхъ повышенія значенія ихъ для мѣстнаго хозяйства, и что названному земству могла бы быть назначена нѣкоторая дополнительная субсидія, но съ тѣмъ, чтобы послѣдняя, вмѣстѣ съ ежегодной субсидіей, ассигнуемой Министерствомъ на содержаніе вышеупомянутыхъ полей въ настоящее время, не превышала суммы, отпускаемой на этотъ предметъ самимъ земствомъ, и чтобы субсидіи эти были употребляемы по преимуществу на содержаніе персонала опытныхъ полей и на разработку и изданіе собираемаго матеріала.

Харьковское общество сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности испрашивало единовременную и ежегодную субсидію на оборудованіе и содержаніе предположеннаго имъ къ устройству опытнаго поля вблизи города Харькова на заарендованномъ у города участкѣ земли (въ 70 десятинъ). Спеціальная задача дѣятельности проектируемаго опытнаго поля заключается въ выработкѣ, при посредствѣ систематическихъ селекціонныхъ опытовъ, наиболѣе устойчивыхъ, урожайныхъ и цѣнныхъ, а, въ общемъ, и наиболѣе доходныхъ сортовъ сельскохозяйственныхъ растеній. Ознакомившись съ выработанной обществомъ программой дѣятельности проектируемаго опытнаго поля и со всѣми доставленными по настоящему дѣлу свѣдѣніями, Ученый Комитетъ высказалъ, что большинство нашихъ опытныхъ учрежденій призвано къ разрѣшенію вопросовъ общаго земледѣлія. Главною своею цѣлью они ставятъ выясненіе значенія тѣхъ или другихъ способовъ обработки почвы, примѣненіе тѣхъ или иныхъ удобреній, частью—выбора сортовъ сельскохозяйственныхъ растеній. Но эти учрежденія не имѣютъ въ виду всесторонняго изслѣдованія самихъ сельскохозяйственныхъ растеній, изученія ботаническихъ и техническихъ особенностей ихъ сортовъ путемъ тщательныхъ изысканій для послѣдующей селекціи наиболѣе улучшенныхъ ихъ сор-

товъ. До настоящаго времени въ этомъ отношеніи у насъ почти ничего не сдѣлано даже для главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ растеній, воздѣлываніе которыхъ имѣетъ для нашего отечества громадное значеніе. Поэтому производство подобныхъ спеціальныхъ изслѣдованій, проектируемыхъ Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, представляется вполнѣ отвѣчающимъ назрѣвшимъ потребностямъ, и устройство особаго опытнаго учрежденія, гдѣ таковые опыты могли бы быть поставлены, слѣдуетъ признать цѣлесообразнымъ и желательнымъ. По крайней мѣрѣ, и первый Съѣздъ по опытному дѣлу, обсудивъ нѣсколько докладовъ на эту тему, высказался за устройство для таковой цѣли особаго учрежденія либо въ центрѣ Россіи, либо на югѣ ея. Съ другой стороны, Харьковскую губернію слѣдуетъ признать очень подходящею для устройства такого спеціальнаго опытнаго учрежденія: губернія эта—центръ южно-русскаго чернозема, районъ чрезвычайно разнообразной культуры сельскохозяйственныхъ растеній, въ томъ числѣ озимой и яровой пшеницъ, что̀ очень важно въ данномъ случаѣ, такъ какъ несомнѣнно, что опыты по селекціи должны бы имѣть въ виду прежде всего это растеніе. Въ частности же, близкое сосѣдство города Харькова, одного изъ научныхъ центровъ Россіи, къ устраиваемому учрежденію можетъ только содѣйствовать правильному функціонированію этого учрежденія. Относительно же финансовой стороны этого дѣла Комитетъ замѣтилъ, что хотя исчисленные обществомъ расходы на устройство и содержаніе этого опытнаго учрежденія и превышаютъ обычные расходы на опытное поле, обслуживающее небольшой районъ, но, тѣмъ не менѣе, расходы эти необходимо признать вполнѣ нормальными, вызываемыми спеціальными задачами дѣятельности проектируемаго опытнаго поля, которое по своей обстановкѣ представляетъ собою не что иное, какъ опытную станцію, соединенную съ опытнымъ полемъ, и должно быть разсматриваемо какъ учрежденіе областное. Выразивъ, въ виду всего вышеизложеннаго, полное сочувствіе этому полезному начинанію и находя его заслуживающимъ правительственной поддержки, Комитетъ призналъ возможнымъ одобрить, въ общихъ

чертахъ, выработанныя основанія для устройства и работъ означеннаго поля и полагалъ желательнымъ назначить на устройство и содержаніе этого поля единовременную и ежегодную субсидію въ испрашиваемомъ размѣрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ученый Комитетъ полагалъ цѣлесообразнымъ, чтобы Харьковскому обществу сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности было указано, что дѣятельность проектируемаго опытнаго поля должна быть направлена на изслѣдованіе и улучшеніе нашихъ сельскохозяйственныхъ растеній, что Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ должно принадлежать право утверждать завѣдывающаго опытнымъ полемъ, по соглашенію съ обществомъ, и основную программу работъ и имѣть постоянный надзоръ какъ за научною, такъ и за сельскохозяйственною стороною дѣятельности опытнаго поля, и что выдача субсидій со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ можетъ послѣдовать лишь послѣ того, какъ общество заручится согласіемъ Харьковскаго губернскаго земства на ассигнованіе опытному полю упоминаемыхъ въ ходатайствѣ общества денежныхъ суммъ.

Дѣятельность опытной станціи 2-го разряда, проектируемой М. А. Лушниковымъ для Забайкальской области, какъ видно изъ намѣченной имъ программы, будетъ имѣть своей исключительной задачей изученіе естественно-историческихъ условій названной области и запросовъ мѣстной сельскохозяйственной жизни и должна быть направлена прежде всего на изученіе мѣстныхъ почвы и флоры, а также кормовыхъ средствъ. Что же касается работъ на опытномъ полѣ, то послѣднія будутъ состоять въ постановкѣ опытовъ по орошенію, по механической обработкѣ почвы, по различнымъ вопросамъ удобренія, въ опытахъ по введенію въ культуру новыхъ сельскохозяйственныхъ растеній и пр. Станцію эту авторъ проекта предполагаетъ устроить около линіи желѣзной дороги, недалеко отъ одного изъ культурныхъ центровъ обслуживаемаго ею района—городовъ: Верхнеудинска, Петровскаго завода, Читы или Кяхты. Не владѣя собственною землею и не имѣя возможности пріобрѣсти таковую (такъ какъ въ Забайкальской области продажа

земель не производится), г. Лушниковъ разсчитываетъ на отводъ подходящаго участка подъ устройство проектируемой станціи съ опытнымъ полемъ, въ размѣрѣ не болѣе 50 десятинъ, изъ казенныхъ земель, находящихся въ распоряженіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Ознакомившись съ проектомъ, представленнымъ г. Лушниковымъ, Ученый Комитетъ высказалъ, что устройство въ Забайкальской области опытной станціи 2-го разряда, съ намѣченною авторомъ проекта программою, представляется весьма желательнымъ. Условія этой мѣстности во многихъ отношеніяхъ настолько своеобразны, что только устройство самостоятельной опытной станціи представитъ возможность вполнѣ опредѣленно намѣтить тѣ спеціальныя систематическія мѣропріятія, которыя необходимы для улучшенія хозяйства этого края. Не имѣя, такимъ образомъ, что-либо возразить на проектъ г. Лушникова, Комитетъ, однако, полагалъ, что при практическомъ осуществленіи этого проекта, несомнѣнно, могутъ встрѣтиться немалыя затрудненія и, прежде всего, съ матеріальной стороны. Такъ едва ли Министерство окажется въ состояніи взять на себя полностью оплату ежегодныхъ расходовъ по содержанію проектированнаго опытнаго учрежденія, такъ какъ ежегодная субсидія, на которую разсчитываетъ г. Лушниковъ, превышаетъ субсидіи, обычно ассигнуемыя Министерствомъ на содержаніе опытныхъ станцій. Кромѣ того, изъ приводимыхъ г. Лушниковымъ разсчетовъ усматривается, что могутъ потребоваться нѣкоторыя ассигнованія со стороны Министерства и на окончательное оборудованіе Забайкальской опытной станціи. Между тѣмъ, это опытное учрежденіе будетъ обслуживать одну изъ отдаленныхъ нашихъ окраинъ, а потому было бы необходимо, помимо центральнаго учрежденія, привлечь къ участію въ расходахъ по этому дѣлу и мѣстныя учрежденія, въ особенности Забайкальское казачье войско, обладающее обширными землями и, несомнѣнно, заинтересованное въ работахъ этой станціи. Затѣмъ, немаловажнымъ тормазомъ для дѣятельности опытной станціи можетъ послужить также оторванность ея отъ мѣстныхъ научныхъ учрежденій, въ случаѣ если участокъ подъ станцію будетъ выбранъ,

хотя и при желѣзной дорогѣ, но вдали отъ культурнаго центра края,—каковое обстоятельство представляется весьма важнымъ. Въ виду изложеннаго, Ученый Комитетъ признавалъ желательнымъ, чтобы относительно проекта г. Лушникова, предварительно окончательнаго разсмотрѣнія его въ Министерствѣ, были запрошены мнѣнія администраціи Забайкальскаго казачьяго войска, а также мѣстныхъ Губернатора, отдѣленія Императорскаго русскаго географическаго общества и агрономическаго персонала, и чтобы при этомъ: 1) былъ намѣченъ пунктъ для устройства Забайкальской опытной станціи и 2) была опредѣлена доля участія, какое могло бы быть принято въ этомъ дѣлѣ со стороны Забайкальскаго казачьяго войска (на что указывается въ запискѣ автора проекта), а равно и другихъ мѣстныхъ учрежденій.

Производитель работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей въ Тобольской губерніи, Н. К. Шуманъ, въ представленіи своемъ, указываетъ на то, что, будучи обязанъ разъяснять арендаторамъ оброчныхъ статей сущность установленной системы полеваго хозяйства, а также давать имъ и мѣстнымъ крестьянамъ совѣты по веденію хозяйства, онъ лишенъ возможности приносить посильную въ этомъ отношеніи помощь населенію, такъ какъ и самъ бываетъ не увѣренъ въ томъ, что указываемые имъ для примѣненія тотъ или другой пріемъ, то или другое растеніе и проч. явятся подходящими и цѣлесообразными по мѣстнымъ условіямъ. Другое дѣло, если бы въ распоряженіи его находился, хотя и не большой по размѣрамъ, особый опытный участокъ: послѣ предварительной провѣрки на немъ примѣнимости и цѣлесообразности той или другой предлагаемой мѣры, возможно было бы затѣмъ смѣло ее рекомендовать. Для этой надобности возможно было бы, по мнѣнію г. Шумана, нарѣзать вблизи какого-либо крупнаго селенія уѣзда, изъ оброчной статьи, небольшую площадь (десятинъ 15—20) и пріобрѣсти, для производства опытовъ и для демонстраціи, инвентарь (живой и мертвый), сѣмена культурныхъ растеній и проч. Впослѣдствіи возможно было бы выдѣлить изъ состава нѣкоторыхъ, наиболѣе типичныхъ для каждой мѣстности, оброчныхъ статей небольшія опыт-

ныя площади (десятинъ 10—15) и при сдачѣ такихъ опытныхъ статей въ аренду включать въ контрактъ съ арендаторами обязательство обработывать эту небольшую площадь по тому способу, который будетъ указанъ. Арендаторъ, убѣдившись въ примѣнимости и выгодности испытаннаго имъ лично на этой опытной площади культурнаго пріема, несомнѣнно пожелаетъ распространить его на всю площадь арендованной имъ земли. Затѣмъ, г. Шуманъ опредѣляетъ размѣры затратъ, необходимыхъ для организаціи и веденія вышеупомянутыхъ опытнаго поля и опытныхъ площадей на оброчныхъ статьяхъ: единовременныхъ—на пріобрѣтеніе машинъ и орудій и на устройство дома для рабочаго, машиннаго сарая и изгороди и ежегодныхъ—на обработку поля, на пріобрѣтеніе сѣмянъ, удобреній и вообще матеріаловъ для производства опытовъ. Разсмотрѣвъ изложенныя предположенія г. Шумана, Ученый Комитетъ высказалъ, что предлагаемая названнымъ лицомъ организація опытныхъ полей и участковъ едва ли можетъ имѣть то значеніе, какое придаетъ ей авторъ проекта. Съ одной стороны, едва ли представляется удобнымъ и возможнымъ возлагать, съ разсчетомъ на успѣхъ дѣла, на одно лицо двѣ трудно совмѣстимыя между собою обязанности — завѣдывающаго спеціально оборудованнымъ опытнымъ полемъ и надзирателя за оброчными статьями. Успѣшность работъ опытнаго учрежденія прежде всего зависитъ отъ выбора подходящаго лица, опытнаго, съ большими свѣдѣніями, и искренно преданнаго своему дѣлу, и если при томъ лицо, ставшее во главѣ опытнаго учрежденія, будетъ работать на немъ безъ перерыва длинный рядъ лѣтъ. Поэтому, что̀ однимъ надзирателемъ будетъ исполняться съ полною охотою и при томъ болѣе или менѣе успѣшно, въ зависимости только отъ личныхъ его склонностей, то для другого окажется обременительнымъ и можетъ послужить лишь тормазомъ для надлежащаго выполненія имъ главной обязанности по надзору за казенными землями. Съ другой стороны, едва ли возможно съ увѣренностью утверждать, что и при настоящихъ условіяхъ надзирателю, не располагающему для личныхъ опытовъ оборудованнымъ опытнымъ учрежденіемъ, ничего нельзя

сдѣлать въ смыслѣ агрономической помощи населенію. Дѣло касается мѣстности, гдѣ на первомъ планѣ должны быть поставлены проведеніе въ жизнь самыхъ элементарныхъ положеній сельскохозяйственной техники и распространеніе улучшенныхъ орудій (и демонстрація ихъ) и сѣмянъ. Къ тому же, по мнѣнію Ученаго Комитета, организація опытныхъ полей на казенныхъ земляхъ въ Западной Сибири, въ разсчетѣ на полученіе въ ближайшемъ будущемъ практическихъ результатовъ, едва ли оправдается. Производство новыхъ разносторонніхъ изслѣдованій въ названной мѣстности, въ виду своеобразныхъ ея естественно-историческихъ условій, могло бы скорѣе имѣть мѣсто на опытныхъ станціяхъ, о желательности устройства которыхъ (или, по крайней мѣрѣ, одной станціи) для этой мѣстности Ученый Комитетъ уже имѣлъ случай высказаться [1]). Находя, что, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, представлялось бы болѣе осторожнымъ отклонить ходатайство автора проекта объ ассигнованіи ему средствъ на оборудованіе и содержаніе проектируемаго опытнаго поля на оброчныхъ статьяхъ, Ученый Комитетъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ не обратить вниманія на личныя качества г. Шумана и его спеціальную подготовку, благодаря которымъ онъ могъ бы принести посильную помощь мѣстному хозяйству, и потому Комитетъ полагалъ желательнымъ: 1) предложить г. Шуману войти въ сношеніе съ правительственнымъ агрономомъ по Тобольской губерніи и мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ обществомъ, которые могли бы его ознакомить съ мѣропріятіями, принимаемыми въ настоящее время для поднятія мѣстнаго хозяйства, а также съ тѣми улучшеніями, которыя нашли уже примѣненіе, и 2) просить Департаментъ Земледѣлія оказать г. Шуману денежное пособіе на пріобрѣтеніе подсобныхъ матеріаловъ, могущихъ облегчить постановку опытовъ (напримѣръ, улучшенныхъ сѣмянъ, орудій, машинъ, удобреній и проч.).

Какъ видно изъ препровожденной Главнымъ Управленіемъ Казачьихъ Войскъ переписки по вопросу объ учрежденіи въ

---

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1902—1903 годъ, стр. 33—36.

Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ центрѣ земледѣльческаго казачьяго населенія, особаго опытнаго поля, спеціально для казаковъ, между войсковымъ правленіемъ мѣстнаго казачьяго войска, возбудившимъ этотъ вопросъ (одновременно съ учрежденіемъ въ краѣ должности войскового агронома), и наказнымъ атаманомъ Уссурійскаго казачьяго войска первоначально возникло разногласіе относительно цѣлесообразности вышеуказаннаго мѣропріятія, причемъ наказной атаманъ не находилъ сначала основаній обособлять опытное войсковое поле отъ опытныхъ полей, учрежденныхъ въ Приморской области Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, указывая на то, что для казачьяго населенія, при наличности въ области Хабаровскаго и Никольскаго опытныхъ полей, представлялось бы безусловно необходимымъ устройство лишь показательныхъ полей; однако, по представленіи войсковымъ правленіемъ дополнительныхъ соображеній по этому дѣлу, наказной атаманъ постановилъ возбудить ходатайство объ осуществленіи вышеупомянутаго предположенія, въ пользу какового предположенія могутъ быть приведены слѣдующіе доводы: Хабаровское опытное поле, за большою его удаленностью, совершенно не посѣщаемо казаками и не можетъ имѣть для казачьяго хозяйства особаго значенія. Въ такомъ же безразличномъ положеніи по отношенію къ казачьему хозяйству должно находиться и опытное поле при мѣстной сельскохозяйственной школѣ, такъ какъ особаго лица для спеціальнаго завѣдыванія полемъ не проектировалось, а таковое возложено на завѣдывающаго школою, который, конечно, не можетъ вполнѣ отдаться этому дѣлу; кромѣ того, данное опытное поле устроено главнымъ образомъ какъ учебное пособіе, необходимое при обученіи воспитанниковъ хозяйственнымъ пріемамъ. Вновь же создаваемое поле, вмѣстѣ съ рядомъ показательныхъ полей, явится для войскового агронома вспомогательнымъ учрежденіемъ въ дѣлѣ изученія сельскохозяйственныхъ факторовъ Уссурійскаго края и въ дѣлѣ наглядной иллюстраціи раціональныхъ пріемовъ полевого хозяйства. Проектируя устройство войсковаго опытнаго поля, войсковое правленіе имѣетъ въ виду поставить его на чисто-практическую почву и

достигнуть того, чтобы хозяйство поля было доходно, чтобы на эти доходы велись, подъ наблюденіемъ войскового агронома, опыты меліораціи почвы, разработки способовъ и пріемовъ полевого хозяйства и проч. При полѣ предполагается устроить складъ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, чтобы казакъ тутъ же могъ ознакомиться съ ихъ работой, устраивать время отъ времени собесѣдованія съ приходящимъ на поле населеніемъ и проч. Ознакомившись со всей перепиской по этому дѣлу, Ученый Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что условіямъ сельскохозяйственнаго промысла въ Приамурскомъ краѣ, а равно и взглядамъ войскового правленія Уссурійскаго казачьяго войска наиболѣе полно отвѣчало бы устройство не опытнаго поля, а опытнаго хозяйства или фермы по образцу фермъ, устраиваемыхъ Вятскимъ земствомъ. Такого рода опытное учрежденіе было бы полезно какъ для края, въ которомъ нѣтъ благоустроенныхъ частновладѣльческихъ экономій, такъ и для мѣстнаго агронома, который могъ бы основывать свои совѣты и указанія на практикѣ фермы. Кромѣ того, ферма давала бы возможность производить опытныя изысканія по многимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и при томъ не только изыскивать пригодные для данной мѣстности техническіе пріемы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ провѣрять ихъ на мѣстѣ съ точки зрѣнія экономической, а также являлась бы очень удобнымъ мѣстомъ для устройства другихъ вспомогательныхъ учрежденій, намѣчаемыхъ войсковымъ правленіемъ (напр., склада сельскохозяйственныхъ орудій и проч.). Однако, по мнѣнію Комитета, на тѣ средства, которыя ассигнуются войсковымъ правленіемъ Уссурійскаго казачьяго войска, представлялось бы возможнымъ организовать дѣло лишь въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности скромной должна быть признана сумма въ 10 тысячъ рублей, назначаемая на единовременное оборудованіе опытнаго учрежденія, проектируемаго въ Уссурійскомъ краѣ. Что же касается суммы въ 3,000 р., назначаемой на содержаніе опытнаго учрежденія, то таковая сумма, по мнѣнію Комитета, могла бы считаться достаточной, тѣмъ болѣе, что со-временемъ могутъ быть получены отъ хозяй-

ства фермы нѣкоторые доходы. Распредѣленіе этой суммы, однако, могло бы быть сдѣлано нѣсколько иначе, чѣмъ оно предположено въ штатѣ войскового опытнаго поля; такъ, напр., было бы желательно увеличить жалованіе завѣдывающаго опытнымъ учрежденіемъ съ 1,000 руб. до 1,500 руб. (дабы въ качествѣ управляющаго фермой могло быть привлечено лицо съ среднимъ спеціальнымъ образованіемъ), обратить вниманіе на надлежащій выборъ мѣста подъ ферму (не вдалекѣ отъ пункта проживанія войскового агронома, подъ общимъ руководствомъ котораго должна находиться эта ферма, при удобныхъ путяхъ сообщенія и проч.) и т. д.

Проектъ устройства опытной сельскохозяйственной станціи въ Кубанской области, выработанный агрономомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Н. И. Моревымъ, уже разсматривался Ученымъ Комитетомъ въ минувшемъ отчетномъ году, причемъ Комитетъ, высказавшись, въ принципѣ, за желательность устройства въ названной области опытной станціи 2-го разряда для разрѣшенія главнымъ образомъ вызываемыхъ практикою мѣстнаго хозяйства вопросовъ по культурѣ растеній, призналъ необходимымъ, чтобы проектъ этотъ, предварительно окончательнаго разсмотрѣнія Министерствомъ, былъ переданъ на обсужденіе мѣстныхъ органовъ, для болѣе подробнаго выясненія задачъ проектируемаго учрежденія, а равно вопросовъ о пунктѣ устройства его, о расходахъ, необходимыхъ на его устройство и оборудованіе, и о долѣ участія, которое могло бы быть принято въ этомъ дѣлѣ со стороны Кубанскаго казачьяго войска. Вслѣдствіе этого Департаментъ Земледѣлія препроводилъ въ Ученый Комитетъ происходившую по настоящему дѣлу переписку между Уполномоченнымъ Министра Земледѣлія на Кавказѣ и областными правленіями Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, содержащую всѣ необходимыя дополнительныя свѣдѣнія. Изъ послѣднихъ усматривается, что Кубанское войсковое правленіе, признавая необходимымъ устройство въ Кубанской области агрономической станціи въ цѣляхъ разрѣшенія насущныхъ и важныхъ вопросовъ мѣстнаго хозяйства и введенія въ немъ улучшеній, полагало возможнымъ оказать этому дѣлу

свое содѣйствіе: 1) предоставленіемъ въ распоряженіе Министерства Земледѣлія участка земли (площадью въ 500 дес.), по выбору самого Министерства, изъ числа запасныхъ войсковыхъ земель въ степной части этого края, гдѣ имѣется 10 свободныхъ участковъ площадью отъ 500 до 1,000 дес. каждый; 2) отпускомъ изъ войскового капитала единовременно и безвозвратно 10,000 р. на устройство станціи; 3) выдачею заимообразно изъ того же капитала 10,000 руб., безъ процентовъ, на опредѣленный срокъ, съ погашеніемъ этой суммы ежегодно изъ валового дохода станціи, и 4) ежегоднымъ ассигнованіемъ изъ того же источника въ пособіе на содержаніе станціи по 2,000 руб. Что же касается Терскаго областного правленія, то оно, хотя и раздѣляло мысль о необходимости учрежденія агрономической станціи для Сѣвернаго Кавказа, но находило, что главнѣйшая задача таковой станціи должна состоять въ разрѣшеніи вопросовъ научнаго характера, практическое же ознакомленіе, на мѣстѣ, сельскаго населенія со способами веденія раціональнаго сельскаго хозяйства можетъ быть достигнуто лишь путемъ учрежденія близко стоящей къ населенію агрономической организаціи—агрономическаго отдѣленія областного правленія и должностей агрономовъ при отдѣлахъ области; что же касается участія въ расходахъ на агрономическую станцію, то оно для Терскаго войска могло бы выразиться въ третьей долѣ потребнаго единовременнаго расхода, наравнѣ съ казною и Кубанскимъ войскомъ, т. е. въ ассигнованіи на означенную цѣль 2,670 руб., и въ ежегодномъ отпускѣ на содержаніе станціи 1,250 руб., съ тѣмъ: 1) чтобы отпускъ ежегодной субсидіи производился лишь до того времени, пока расходы на содержаніе станціи не будутъ покрываться доходами отъ ея спеціальнаго хозяйства, 2) чтобы станція была учреждена въ возможной близости отъ Терской области, для чего наиболѣе соотвѣтственнымъ представлялся бы участокъ въ юртѣ станицы Прочноокопской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, намѣчаемый, въ числѣ прочихъ, подъ станцію и Кубанскимъ областнымъ правленіемъ, и 3) чтобы всякаго рода изслѣдованія для нуждъ сельскаго хозяйства были производимы на этой станціи по требованіямъ Терскаго областнаго правленія безплатно.

По мнѣнію Ученаго Комитета, устройство самостоятельной станціи, обслуживающей районъ Сѣвернаго Кавказа, представляется въ высшей степени желательнымъ и вызывается совершенно самобытными условіями хозяйства даннаго края, въ которомъ еще недавно, при наличности значительнаго простора земель, плодородіе почвы возстановлялось простымъ оставленіемъ поля въ залежи и использованіемъ его въ качествѣ пастбища или сѣнокоса, въ настоящее же время переложная система отживаетъ свой вѣкъ и, вмѣсто нея, наблюдается безсистемное пользованіе землею, которое грозитъ мѣстному хозяину разореніемъ. Проектируемое опытное учрежденіе и могло бы поставить себѣ цѣлью детальное изученіе условій мѣстнаго хозяйства, изслѣдованіе отчасти его состоянія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выработку улучшенныхъ способовъ его веденія. Соотвѣтственно преобладающему значенію въ краѣ полеводства, главнѣйшими задачами станціи намѣчены вопросы, касающіеся: 1) обработки почвы и возстановленія плодородія ея (ближайшимъ образомъ—выясненіе вліянія болѣе или менѣе усиленнаго разрыхленія почвы и измѣненія глубины обработки на урожаи культивируемыхъ въ полѣ растеній, а также значенія искусственнаго уплотненія почвы и наивыгоднѣйшихъ способовъ и условій его производства и значенія навознаго и минеральнаго удобреній); 2) воздѣлываемыхъ въ полѣ растеній и сортовъ ихъ (всестороннее изученіе мѣстныхъ сортовъ, улучшеніе и возстановленіе ихъ свойствъ, введеніе въ культуру новыхъ растеній, предоставленіе хозяевамъ возможности получать доброкачественныя сѣмена лучшихъ сортовъ растеній и т. д.) и 3) вредителей сельскохозяйственныхъ растеній (вредныхъ насѣкомыхъ, ржавчины и др.). Вполнѣ соглашаясь съ этими задачами, Ученый Комитетъ находилъ желательнымъ, чтобы на станцію были возложены еще и нѣкоторые вопросы по животноводству, которое въ Кубанской области, хотя и занимаетъ подчиненное положеніе въ сравненіи съ полеводствомъ, но въ экономической жизни населенія по сравненію съ другими отраслями играетъ весьма значительную роль. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о средствахъ, которыя потребуются на устройство

станціи, Комитетъ находилъ, что исчисленныя для нея суммы единовременныхъ затратъ (30,000 руб.) и ежегодныхъ расходовъ (17,800 руб.) можно признать соотвѣтствующими положенію дѣла и что хотя онѣ превосходятъ средніе расходы Министерства по устройству казенныхъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій, но не слѣдуетъ забывать: 1) что нѣкоторыя изъ казенныхъ опытныхъ станцій не являются въ настоящее время еще окончательно организованными и вполнѣ оборудованными и потребуютъ для этого въ будущемъ дополнительныхъ расходовъ; 2) что проектируемое въ Кубанской области опытное учрежденіе является учрежденіемъ комбинированнымъ, гдѣ рядомъ другъ съ другомъ будутъ устроены опытная станція, опытное поле и опытное хозяйство, и 3) что въ осуществленіи настоящаго проекта принимаютъ участіе мѣстныя средства, значительно уменьшающія расходы на это дѣло со стороны Министерства. Наконецъ, что касается вопроса относительно выбора подъ станцію участка земли изъ числа предлагаемыхъ Кубанскимъ областнымъ правленіемъ, то Ученый Комитетъ находилъ цѣлесообразнымъ, чтобы для разрѣшенія этого вопроса отъ Министерства было командировано авторитетное лицо, которое, ознакомившись на мѣстѣ со всѣми участками, окончательно выбрало бы одинъ изъ нихъ; если же почему-либо всѣ предложенные участки окажутся мало пригодными, то надлежало бы озаботиться подысканіемъ, совмѣстно съ представителями заинтересованныхъ казачьихъ войскъ, новаго участка. На то же лицо можно было бы возложить и переговоры съ Терскимъ областнымъ правленіемъ по вопросу о томъ, не признаетъ ли оно возможнымъ увеличить размѣры своей субсидіи на устройство опытнаго учрежденія въ Кубанской области, а также переговоры съ обоими областными правленіями по вопросу о дополненіи программы дѣятельности проектируемой опытной станціи задачами по животноводству и о необходимыхъ для этого средствахъ.

Наряду съ этимъ, на разсмотрѣніе Ученаго Комитета поступили: 1) программа дѣятельности Туркестанскихъ опытныхъ станціи и полей; 2) докладная записка чиновника особыхъ поруче-

ній при Министрѣ, А. И. Ковенко, объ основныхъ задачахъ опытнаго поля, устраиваемаго въ имѣніи А. С. Ермолова «Большая Алешня», Ряжскаго уѣзда, Рязанской губерніи, и 3) организаціонный планъ хозяйства казеннаго имѣнія «Сергіевскій Ключъ» (Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи), пріобрѣтеннаго съ Высочайшаго соизволенія, воспослѣдовавшаго 21 Мая 1901 года, Министерствомъ у г.г. Терскихъ, въ которомъ предполагается устроить казенное низшее сельскохозяйственное учебное заведеніе, съ преобладаніемъ въ немъ преподаванія скотоводства и садоводства и съ попутнымъ изученіемъ соотвѣтствующихъ ремеслъ. Оба послѣднія дѣла были подвергнуты, въ отчетномъ году, лишь предварительному обсужденію и не получили еще окончательнаго разрѣшенія.

Что же касается программы дѣятельности Туркестанскихъ опытныхъ учрежденій, то она была выработана въ 1903 году при мѣстномъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ особыми совѣщаніями изъ чиновъ по сельскохозяйственной части и изъ представителей мѣстныхъ опытныхъ учрежденій, причемъ на первое время для работъ Туркестанской опытной станціи и мѣстныхъ опытныхъ полей были намѣчены слѣдующіе вопросы: 1) выработка подходящаго сѣвооборота; 2) рѣшеніе вопроса о родѣ искусственныхъ удобреній, необходимыхъ для Туркестанской почвы; 3) методы искусственнаго орошенія растеній и вообще вопросы, съ нимъ связанные; 4) нѣкоторые изъ пріемовъ культивированія хлопчатника, какъ, наприм., чеканка и проч., и 5) испытаніе различныхъ сортовъ хлопчатника. Вмѣстѣ съ тѣмъ названное Совѣщаніе намѣтило рядъ сѣвооборотовъ для опытной станціи и опытныхъ полей и схему производства нѣкоторыхъ опытовъ, а также согласилось по вопросу о коллективномъ испытаніи различныхъ культурныхъ растеній. Вмѣстѣ съ протоколомъ этого Совѣщанія въ Ученый Комитетъ, на его заключеніе, были препровождены отзывы по настоящему дѣлу мѣстныхъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и агронома г. Понятовскаго. Главныя замѣчанія послѣдняго касаются сѣвооборотовъ, предположенныхъ къ испытанію на станціи и на опытныхъ поляхъ. Такъ, по

мнѣнію г. Понятовскаго, 5-польный сѣвооборотъ (озимь, яровыя пропашныя, хлопокъ, хлопокъ, яровыя пропашныя), намѣченный для Голодной Степи, мало подходитъ къ условіямъ мѣстнаго хозяйства и является весьма одностороннимъ (ибо всѣ растенія этого сѣвооборота предъявляютъ къ фосфорной кислотѣ усиленныя требованія), а въ 10—12-польныхъ сѣвооборотахъ овесъ помѣщенъ на ненадлежащее мѣсто, люцерну же нецѣлесообразно вводить въ чередованіе съ другими растеніями, а лучше отводить ей особое мѣсто внѣ сѣвооборота, какъ это искони дѣлаютъ туземцы. Что же касается Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, то оно указало на то, что выработанная Совѣщаніемъ программа дѣятельности опытныхъ полей не охватываетъ всѣхъ нуждъ Туркестанскаго края и что мѣстныя опытныя учрежденія заняты еще и вопросами садоводства, для чего при нихъ устроены небольшіе плодовые сады и питомники. При этомъ Управленіе замѣтило, что садоводство составляетъ весьма важную отрасль хозяйства въ Туркестанѣ и что удѣленіе этой отрасли нѣкоторыхъ вниманія и средствъ вполнѣ возможно безъ особаго напряженія персонала опытныхъ полей и бюджета послѣднихъ. Затѣмъ, по мнѣнію Управленія, столь же полезно было бы дополнить программу дѣятельности Туркестанскихъ опытныхъ полей нѣкоторыми другими пунктами, въ томъ числѣ и вопросами по животноводству.

При обсужденіи настоящаго дѣла Ученымъ Комитетомъ было высказано, что выработанная совѣщаніемъ примѣрная программа дѣятельности мѣстныхъ опытной станціи и опытныхъ полей въ основаніи своемъ представляется, въ общемъ, цѣлесообразною. При ея составленіи, насколько можно судить, были приняты во вниманіе мѣстныя условія, и достоинства программы, по мнѣнію Комитета, не умаляются замѣчаніями агронома Понятовскаго, хотя слѣдуетъ признать умѣстными, напримѣръ, указанія его на излишнюю сложность намѣченныхъ сѣвооборотовъ, на не совсѣмъ удачное помѣщеніе въ нихъ овса и др. Въ виду этого, программа, по мнѣнію Комитета, могла бы быть одобрена въ томъ видѣ, въ какомъ она проектирована Совѣщаніемъ, нѣкоторые же пробѣлы ея, безъ сомнѣнія, заполнятся

впослѣдствіи на основаніи опытовъ предшествовавшихъ лѣтъ. При этомъ Ученый Комитетъ не могъ не обратить вниманія на то, что въ программѣ, выработанной Совѣщаніемъ, про опыты съ сортами разныхъ растеній, въ томъ числѣ съ сортами хлопчатника, упомянуто лишь въ общихъ чертахъ, но не указано, какіе именно сорта этого растенія будутъ испытываться, а объ опытахъ съ скрещиваніемъ мѣстнаго хлопка, имѣвшихъ мѣсто ранѣе на Туркестанской опытной станціи, совершенно не упоминается. Такъ какъ, по мнѣнію Комитета, выработка для Туркестана подходящихъ сортовъ хлопчатника, а именно раннихъ сортовъ, и улучшеніе мѣстнаго хлопка путемъ скрещиванія съ египетскимъ хлопчатникомъ имѣютъ весьма важное значеніе, то Комитетъ полагалъ желательнымъ обратить вниманіе завѣдывающихъ опытными учрежденіями края, въ особенности же завѣдывающаго опытною станціею, на то, чтобы при постановкѣ опытовъ съ хлопчатникомъ не были забыты упомянутые выше вопросы. Обращаясь затѣмъ къ предположенію о дополненіи программы вопросами садоводства и животноводства, Ученый Комитетъ находилъ, что на представленную программу слѣдуетъ смотрѣть какъ на примѣрную, составленную лишь на ближайшее время, и усложнять ее съ самаго начала, пока опытное дѣло въ краѣ не успѣло еще вылиться въ какую-либо опредѣленную форму, не представлялось бы цѣлесообразнымъ; въ особенности нежелательно вводить въ программу такія задачи, которыя ранѣе не останавливали на себѣ вниманія мѣстныхъ опытныхъ учрежденій и не были признаны необходимыми Совѣщаніемъ, намѣтившимъ эту программу. Такъ какъ, однако, при Туркестанскихъ опытныхъ поляхъ имѣются уже въ настоящее время плодовыя насажденія и производятся простѣйшіе опыты по плодоводству, то представлялось бы возможнымъ, по мнѣнію Комитета, дополнить программу дѣятельности Туркестанскихъ опытныхъ полей производствомъ простѣйшихъ опытовъ по садоводству, производство же опытовъ по животноводству, какъ не имѣвшихъ ранѣе мѣста на опытныхъ поляхъ, слѣдовало бы отклонить, дабы не усложнять программы введеніемъ въ нее какихъ-либо новыхъ пунктовъ.

Остается еще упомянуть объ образованіи въ отчетномъ году при Ученомъ Комитетѣ, по примѣру первыхъ двухъ съѣздовъ по опытному дѣлу, особаго подготовительнаго бюро Третьяго Съѣзда дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу, который, согласно пожеланію, высказанному на предшествующемъ съѣздѣ, долженъ быть созванъ также въ С.-Петербургѣ въ первой половинѣ Января 1905 года. Въ составъ этого бюро, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Ученаго Комитета, И. А. Стебута, на этотъ разъ вошли: завѣдующіе секціями будущаго съѣзда, представители отъ Лѣсного Спеціальнаго Комитета и Департаментовъ Земледѣлія и Лѣсного и нѣкоторыя другія лица по особому избранію Ученаго Комитета.

Бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію.

Обращаясь къ дѣятельности состоящихъ при Комитетѣ бюро, слѣдуетъ указать, что научная сторона дѣятельности бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію въ отчетномъ году выразилась, главнымъ образомъ, въ продолженіи работъ по изученію причинъ клевероутомленія и по выясненію вліянія температуры почвы на развитіе различныхъ растеній (овса, льна, горчицы и гречихи) и, въ частности, на ихъ корневую систему. При изученіи причинъ *клевероутомленія* бюро, не ограничиваясь вегетаціонными опытами въ сосудахъ, воспользовалось любезной готовностью П. И. Левицкаго поставить полевые опыты въ его имѣніи—с. Алексѣевскомъ (Тульской губ.), почвы изъ котораго служили и для опытовъ въ сосудахъ вмѣстѣ съ почвами изъ им. Климово В. А. Энгельгардта (Смоленской губ.). Хотя произведенными опытами вопросъ о клевероутомленіи и не получилъ еще разрѣшенія, но во всякомъ случаѣ для почвъ изъ двухъ вышеупомянутыхъ имѣній, какъ по даннымъ анализа, такъ и на основаніи культурныхъ опытовъ, установлено, что онѣ сравнительно бѣдны усвояемою фосфорною кислотою, что фосфорнокислое удобреніе значительно повышаетъ на нихъ урожаи клевера и что, слѣд., въ двухъ изученныхъ случаяхъ клевероутомленіе почвы, быть можетъ, сводится къ сравнительной бѣдности почвы усвояемою для клевера фосфорною кислотою. Что касается изученія вліянія *температуры почвы* на растенія, то результаты опытовъ 1903 года, въ общемъ, были сходны съ

данными предыдущаго года, уже опубликованными въ «Журналѣ Опытной Агрономіи» (1903 г., кн. IV), а именно: низкая почвенная температура повышала абсолютный и относительный вѣсъ корней у овса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при опытахъ 1903 года удалось выяснить, что подъ вліяніемъ пониженной температуры почвы получаются растенія, при тождественныхъ условіяхъ испаряющія меньше воды на единицу поверхности и сухого вещества, чѣмъ растенія, развивавшіяся при болѣе высокой температурѣ почвы. Относительно опытовъ по вопросу о ближайшихъ условіяхъ *урожайности гречихи* зерномъ — необходимо замѣтить, что продолженіе [1]) работъ по этому вопросу еще не привело къ достаточно опредѣленнымъ результатамъ. Необходимо далѣе отмѣтить, что, такъ какъ Завѣдующимъ бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію, состоящимъ въ то же время Завѣдующимъ Сельскохозяйственной химической лабораторіей Министерства Земледѣлія, въ 1903 году было испрошено увеличеніе суммы, отпускаемой Департаментомъ Земледѣлія на содержаніе означенной лабораторіи, для приглашенія спеціальнаго лица въ качествѣ химика лабораторіи и на расходы по производству химическихъ работъ, то оказалось возможнымъ урегулировать аналитическую дѣятельность лабораторіи и контроль удобреній. Въ условіяхъ нашего сельскаго хозяйства рѣшеніе этой послѣдней задачи является дѣломъ довольно сложнымъ и труднымъ, въ особенности вслѣдствіе того, что ненормальныя стороны нашей торговли удобрительными туками сказываются, главнымъ образомъ, на мелкихъ, менѣе состоятельныхъ потребителяхъ, которые, не обладая достаточными знаніями по вопросамъ удобренія и будучи разбросаны по разнымъ угламъ Россіи, не только не въ состояніи своими силами оградить себя отъ злоупотребленій, но и представляютъ собою весьма трудно доступную почву для помощи со стороны. Лабораторія Министерства по контролю удобреній поставила себѣ цѣлью притти на помощь, главнымъ образомъ, именно этой группѣ хозяевъ, производя безплатный контроль удобреній для устраиваемыхъ

[1]) Ср. Отчеты о дѣятельности Министерства за 1901—1902 г., стр. 27—28, и за 1902—1903 г., стр. 45—46.

земствами, сельскохозяйственными обществами, союзами хозяевъ и т. п. учрежденіями складовъ, которые служатъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія потребностей мелкихъ хозяевъ; въ интересахъ же болѣе крупныхъ потребителей туковъ, лабораторія полагала, съ одной стороны, производить анализы по пониженнымъ цѣнамъ, а съ другой — входить въ соглашенія съ фирмами, торгующими удобреніями, относительно контроля этихъ фирмъ лабораторіей съ тѣмъ условіемъ, чтобы фирмы, вступившія въ такія соглашенія, предоставляли своимъ покупателямъ право безплатныхъ провѣрочныхъ анализовъ. Кромѣ контроля удобреній, аналитическая дѣятельность лабораторіи должна выразиться въ производствѣ для различнаго рода учрежденій и лицъ, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, анализовъ почвъ, воды, растеній, кормовыхъ веществъ и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Чтобы придать всѣмъ этимъ работамъ болѣе опредѣленное направленіе, бюро, совмѣстно съ лабораторіей, выработало основное положеніе о производствѣ аналитическихъ работъ въ Сельскохозяйственной химической лабораторіи, рядъ правилъ относительно взятія образцовъ, подлежащихъ изслѣдованію, и соотвѣтствующіе вопросные листки для сообщенія тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть препровождаемы въ лабораторію вмѣстѣ съ присылаемыми для анализа образцами (при этомъ предполагается, что необходимыя заключенія и разъясненія по произведеннымъ анализамъ будутъ составляться бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію).

Надлежитъ также указать, что въ отчетномъ году на разсмотрѣніе Комитета поступило ходатайство одного частнаго лица объ отпускѣ казеннаго пособія на производство опытовъ по электрокультурѣ, причемъ, для предварительнаго обсужденія этого ходатайства, образована особая комиссія изъ членовъ Комитета съ предоставленіемъ предсѣдателю послѣдней права приглашать и другихъ лицъ, участіе которыхъ въ трудахъ комиссіи будетъ признано желательнымъ. Для той же цѣли бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію собрало русскую и иностранную литературу по электрокультурѣ и составило критическій обзоръ ея.

На ряду съ указанными работами, бюро принимало участіе въ работахъ по подготовленію III Съѣзда дѣятелей опытнаго дѣла, а также въ трудахъ состоящей при Ученомъ Комитетѣ особой комиссіи по сельскохозяйственному опытному дѣлу.

Наконецъ, остается упомянуть, что бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію, какъ и въ предшествующіе годы, былъ данъ цѣлый рядъ отзывовъ и заключеній по различнымъ спеціальнымъ вопросамъ, какъ по порученію Ученаго Комитета, такъ и на обращенія, сдѣланныя непосредственно въ бюро. Наряду съ этимъ, названнымъ бюро: 1) была составлена школьная коллекція типичныхъ почвъ и подпочвъ Россіи, съ краткимъ ея описаніемъ, вслѣдствіе поступившаго въ Ученый Комитетъ ходатайства директора Нижегородской исправительной колоніи малолѣтнихъ о снабженіи таковою школьнаго музея, имѣющагося при ввѣренной ему колоніи, и 2) былъ представленъ Ученому Комитету отзывъ по запросу агронома К. Дмитріева, который предложилъ четырехпольный сѣвооборотъ, состоящій изъ пара, озими, особаго пастбищнаго поля и яри, и, указывая на то, что, по признанію многихъ авторитетовъ, такой сѣвооборотъ могъ бы съ пользою замѣнить распространенное нынѣ трехполье, особенно въ мѣстностяхъ съ засушливымъ климатомъ, обратился съ просьбою сообщить ему мнѣніе Ученаго Комитета по вопросу о томъ, когда и подъ который изъ посѣвовъ должна считаться наиболѣе умѣстною въ предложенномъ имъ четырехпольѣ глубокая пахота, какъ несомнѣнно надежное средство въ борьбѣ съ засухами [1]). Заключеніе бюро по этому вопросу, заслушанное Ученымъ Комитетомъ и препровожденное затѣмъ въ Департаментъ Земледѣлія, для сообщенія г. Дмитріеву, состояло въ слѣдующемъ. Вполнѣ цѣлесообразная обработка почвы можетъ быть осуществлена лишь тогда, когда при ея выполненіи будутъ приняты во вниманіе какъ мѣстныя почвенныя и климатическія условія, такъ

[1]) Подробное изложеніе запроса г. Дмитріева помѣщено въ соотвѣтствующей статьѣ, напечатанной въ № 4 «Извѣстій» Министерства 1904 г. (стр. 88 и 89).

и состояніе влажности почвы въ каждое данное время. Вслѣдствіе этого опредѣленіе времени, наиболѣе цѣлесообразнаго для глубокой обработки при четырехпольѣ, предложенномъ г. Дмитріевымъ, должно быть обосновано на общихъ принципахъ правильной обработки почвы, что̀ и необходимо принять во вниманіе при установленіи порядка обработокъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Въ частности, по поставленному г. Дмитріевымъ вопросу необходимо указать, что имѣющіеся въ настоящее время наблюденія и опытный матеріалъ указываютъ на то, что при борьбѣ съ засухой на первомъ мѣстѣ, въ большинствѣ случаевъ, должны быть поставлены своевременность обработки почвы, а на второмъ мѣстѣ—глубина вспашки; но, во всякомъ случаѣ, и глубокая вспашка почвы нерѣдко оказывается благопріятною какъ для накопленія запасовъ воды въ почвѣ, такъ и для сбереженія почвенной влаги, не говоря о другихъ полезныхъ сторонахъ глубокой обработки почвы—для созданія въ послѣдней благопріятныхъ условій для культурныхъ растеній, для процессовъ вывѣтриванія, для развитія корневой системы и т. д. Очевидно, что всѣ тѣ цѣли, для которыхъ глубокая вспашка можетъ быть предназначена, окажутся наиболѣе полно осуществленными, если такая обработка будетъ произведена съ осени, а поэтому надо полагать, что въ четырехпольномъ сѣвооборотѣ, предложенномъ г. Дмитріевымъ, наиболѣе умѣстною окажется осенняя глубокая вспашка пастбищнаго поля предъ посѣвомъ ярового, какъ въ цѣляхъ накопленія въ почвѣ влаги, такъ и для процессовъ вывѣтриванія, причемъ необходимо замѣтить, что для сбереженія воды въ почвѣ осенняя вспашка должна быть возможно своевременнѣе выскорожена. Затѣмъ, глубокая обработка можетъ оказаться цѣлесообразною при весеннемъ подъемѣ пара, особенно если она можетъ быть произведена рано весною; послѣ таковой обработки вся задача послѣдующаго ухода за паромъ должна сводиться къ поддержанію верхняго слоя въ рыхломъ состояніи, по возможности свободнымъ отъ сорныхъ травъ, при предпочтительномъ пользованіи орудіями, не переворачивающими слои почвы, а лишь разрыхляющими ее.

Бюро по прикладной ботаникѣ.

Въ отчетномъ году бюро по прикладной ботаникѣ продолжало изученіе воздѣлываемыхъ въ Россіи *ячменей* [1]). Въ отвѣтъ на два циркулярныхъ обращенія къ сельскимъ хозяевамъ съ просьбой о присылкѣ образцовъ ячменя, въ бюро поступило до настоящаго времени всего 670 образцовъ ячменя, главнымъ образомъ—ярового (почти 600 образцовъ, изъ которыхъ около 500 образцовъ — въ количествѣ, достаточномъ для сравнительнаго посѣва). Для сравнительнаго ботаническаго изученія высѣвались на *Рикотскомъ перевалѣ* Сурамскаго хребта весною 1903 года—свыше 400 образцовъ (въ томъ числѣ вторично свыше 200 яровыхъ образцовъ, высѣвавшихся тамъ же уже весною 1902 года), а осенью—всѣ озимые образцы и такое же количество яровыхъ, всего же 220 образцовъ, для сравнительнаго ботаническаго изученія озимыхъ ячменей; въ томъ же 1903 году собраны были озимые ячмени, посѣянные осенью 1902 года на Рикотскомъ перевалѣ. Посѣвъ былъ ручной, рядовой, безъ удобренія, на глубину $^3/_4$—1 вершка, по 5 золотниковъ каждаго образца на дѣлянкахъ въ 3 кв. аршина; полотье производилось два раза, поливки же не примѣнялось. Въ особой вѣдомости отмѣчались день всхода, день цвѣтенія, день сбора, длина стеблей и степень кустистости, облиственія и зараженія ржавчиной; одновременно велись тутъ же метеорологическія наблюденія по программѣ станцій 2-го разряда 1-го класса, причемъ мѣсячныя таблицы съ подсчитанными наблюденіями посылались ежемѣсячно въ Тифлисскую Физическую Обсерваторію для помѣщенія въ ея бюллетеняхъ. Для выясненія лучшаго времени сѣва, производился черезъ каждыя 2 недѣли посѣвъ 6 образцовъ (3 озимыхъ и 3 яровыхъ) ячменя въ теченіе круглаго года, кромѣ дней со среднимъ снѣжнымъ покровомъ болѣе 2 см. Для выясненія значенія густоты посѣва высѣвалось, одновременно на смежныхъ дѣлянкахъ одинаковой величины, въ трехъ различныхъ количествахъ — весною по 3 яровыхъ образца и осенью по 3 озимыхъ образца. Площадка для сравнительнаго ботаническаго изученія ячменей, раздѣлан-

[1]) См. Обзоры дѣятельности Министерства за 1901—1902 годъ (стр. 41—44) и за 1902—1903 годъ (стр. 46—52).

ная на Рикотскомъ перевалѣ (на высотѣ 3.260') изъ-подъ зарослей лавровишни, была доведена въ 1903 году до 780 кв. саж. Одновременно шли работы на Чумателетскомъ и нижнемъ Рикотскомъ участкахъ. Раздѣлка *Чумателетскаго участка* на склонахъ горы Вашлопердисъ для селекціонныхъ посѣвовъ была закончена осенью 1903 года, и въ началѣ октября здѣсь на 51 лункѣ произведенъ первый селекціонный посѣвъ 49 образцовъ озимого ячменя и (для сравненія) 4 образцовъ пшеницы. Участокъ обнесенъ плетнемъ и окончательно подготовленъ для селекціонныхъ опытовъ; на немъ сдѣланы селекціонныя лунки въ 4—6 кв. саж. (числомъ 61), дважды вскопанныя и затѣмъ унавоженныя 6—9 пудами буйволинаго и коровьяго навоза; 57 изъ этихъ лунокъ такъ расположены и настолько защищены окружающими ихъ выступами горы, мелколѣсьемъ и вѣчнозелеными кустарниками, что ни изъ одной изъ этихъ лунокъ не видно другой и на этихъ 57 лункахъ могутъ высѣваться одновременно различныя разновидности и образцы одного и того же вида вѣтроопыляемаго растенія при условіяхъ, гарантирующихъ ихъ отъ скрещиванія. На нижнемъ Рикотскомъ участкѣ, на склонахъ горы Никорагла, продолжалась также раздѣлка, еще не законченная. Всѣ объясненныя работы, вмѣстѣ съ ежедневными метеорологическими наблюденіями, производились въ теченіе круглаго года подъ наблюденіемъ члена бюро, Р. Э. Регеля, причемъ въ Іюнѣ 1903 года онѣ были осмотрѣны лично Завѣдующимъ бюро, академикомъ И. П. Бородинымъ.

Изслѣдованіе воздѣлываемыхъ въ Россіи ячменей на основаніи образцовъ, доставленныхъ въ бюро, согласуется въ общихъ чертахъ съ результатами, полученными нѣсколько ранѣе г. Софроновымъ и опубликованными въ 1901 году въ книгѣ «Разводимые въ Россіи сорта ячменя». Въ частности же можно отмѣтить пока слѣдующіе новые результаты: 1) Среди образца чернаго четырехграннаго ярового ячменя, доставленнаго г. Нехлюдовымъ изъ Донской области, нашлась значительная примѣсь чернаго четырехграннаго ярового ячменя *съ совершенно гладкими остями*. Эта характерная разновидность была описана уже Кернике въ его монографіи ячменей въ 1882 году подъ

названіемъ «leiorhynchum», но только по единичнымъ экземплярамъ неизвѣстнаго происхожденія изъ одного изъ ботаническихъ садовъ; наши экземпляры представляютъ собою примѣсь къ ячменю, воздѣлываемому на поляхъ. Эта замѣчательная разновидность, константная при условіяхъ, исключающихъ скрещиваніе, должна представлять собою большое хозяйственное значеніе. Извѣстно, что въ Туркестанѣ, въ восточномъ Закавказьѣ и вообще на Востокѣ (напр., въ Аравіи) кормовой ячмень, какъ кормъ для лошадей, вездѣ замѣняетъ собою овесъ, выгорающій въ знойное лѣто, и на этомъ кормѣ создались арабская и близкая къ ней карабахская лошадь и живутъ выносливыя азіатскія степныя лошади. Это доказываетъ, что лошадь можетъ вполнѣ привыкнуть къ ячменному корму, главный недостатокъ котораго заключается въ шероховатости остей, въ виду чего ячменная мякина считается совершенно непригодной въ кормъ, а зерна, не совершенно отмолоченныя безъ вѣялки, могутъ вызывать колики и другія заболѣванія даже у лошадей, уже привыкшихъ къ ячменному корму. По этой причинѣ селекція упомянутой константной разновидности чернаго кормового ячменя съ совершенно гладкими остями можетъ имѣть большое хозяйственное значеніе для всего юго-востока Россіи, тѣмъ болѣе что черный кормовой ячмень вообще не уступаетъ обыкновенному—бѣлому. 2) Въ числѣ полученныхъ образцовъ нашлись также новыя разновидности, еще не описанныя. Изъ нихъ представляетъ хозяйственный интересъ *получерный* четырехгранный ячмень, полученный отъ крестьянина Колыванова, подъ названіемъ «краснаго» ячменя, съ сѣвера Вологодской губерніи, куда этотъ ячмень проникъ изъ Архангельской губерніи. Эта новая скороспѣлая яровая разновидность (Hordeum vulgare L. Iarenskianum-var. nova) воздѣлывается здѣсь вмѣстѣ съ знаменитой скороспѣлой лапландской расой обыкновеннаго четырехграннаго ячменя и характеризуетъ вмѣстѣ съ нею сѣверный предѣлъ земледѣлія, не уступая лапландской расѣ. 3) Хотя среди сельскихъ хозяевъ весьма распространенъ взглядъ, будто ячмени не скрещиваются, но, въ дѣйствительности, искусственное скрещиваніе разновидностей его, даже

наиболѣе отдаленныхъ по признакамъ, и даже скрещиваніе шестирядnаго ячменя съ двурядnымъ удаются вполнѣ хорошо, а въ Америкѣ искусственное скрещиваніе ячменей нынѣ получило даже широкое практическое примѣненіе для выращиванія новыхъ расъ. При опытахъ бюро въ широкихъ размѣрахъ на трехъ образцахъ ячменя изъ Елисаветпольской губерніи изъ однихъ и тѣхъ же типичныхъ сѣмянъ обыкновеннаго (pallidum) и чернаго (nigrum) озимыхъ четырехгранныхъ ячменей, высѣвавшихся въ одной деревнѣ отдѣльно, а въ другой—въ смѣси, получились въ первомъ случаѣ типичные обыкновенный и черный, а во второмъ — на половину несомнѣнная помѣсь обоихъ: получерный озимый ячмень (H. v. nigropallidum). 4) Послѣдовательные весенніе посѣвы яровыхъ ячменей весною 1903 года вполнѣ подтвердили выяснившееся уже въ 1902 году *преимущество ранняго посѣва* въ сравненіи съ позднимъ. 5) Сравнительное изученіе разныхъ образцовъ заставляетъ признать прославленные заграничные торговые сорта ячменя даже высшихъ марокъ, какъ селектированные при другихъ климатическихъ и экономическихъ условіяхъ, въ общемъ, малоустойчивыми для континентальной Россіи даже при дальнѣйшей тщательной селекціи ихъ, и вообще слѣдуетъ, повидимому, давать предпочтеніе *порайонной селекціи* мѣстныхъ образцовъ. 6) Что касается *озимыхъ* ячменей, вообще мало изученныхъ даже на западѣ Европы и почти совершенно неизвѣстныхъ въ Европейской Россіи, то изслѣдованіе ихъ по новизнѣ дѣла еще не привело къ опредѣленнымъ результатамъ. Пока выяснилось только, что выносливость разныхъ образцовъ весьма различна, почему неудачныя попытки воздѣлыванія озимыхъ ячменей въ разныхъ губерніяхъ южной Россіи, ограничивавшіяся двумятремя образцами, не могутъ еще имѣть рѣшающаго значенія.

Остается упомянуть, что ботаническимъ бюро по разнымъ запросамъ изъ области прикладной ботаники было дано въ отчетномъ году 247 отвѣтовъ.

Метеорологическое Бюро.

Въ отчетномъ году метеорологическое бюро продолжало разработку присылаемыхъ въ бюро сельскохозяйственно-метеорологическихъ наблюденій, причемъ почти окончательно под-

готовило къ печати 4-й выпускъ «Трудовъ по сельскохозяйственной метеорологіи», заключающій въ себѣ результаты разработки этихъ наблюденій за пятилѣтіе 1898—1902 г.г. Пока удалось лишь обработать данныя по отношенію къ овсу и то только для станцій черноземной полосы Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, подготовленъ къ печати еще одинъ небольшой выпускъ «Трудовъ» (3-й), въ которомъ представлено состояніе станцій бюро къ началу 1904 года и указаны тѣ измѣненія, которыя произошли въ нихъ съ 1 Января 1901 года. Разработывая наблюденія станцій, метеорологическое бюро пришло къ тому выводу, что тамъ, гдѣ это возможно, было бы желательно поставить сельскохозяйственно-метеорологическое дѣло болѣе научно, организуя при этомъ опыты, подобные тѣмъ, которые производятся на опытныхъ поляхъ, т. е. такъ, чтобы въ этихъ опытахъ мѣнялись только метеорологическія условія, остальныя же оставались въ теченіе ряда лѣтъ возможно болѣе постоянными. Совершенно ясно, что при такихъ условіяхъ разработка наблюденій можетъ дать болѣе цѣнные результаты. Имѣя это въ виду, метеорологическое бюро составило особую записку подъ заглавіемъ: «Предполагаемая постановка сельскохозяйственно - метеорологическаго опытнаго дѣла». При составленіи этого проекта, кромѣ данныхъ собственнаго опыта, легшихъ въ основу его, метеорологическое бюро приняло еще во вниманіе постановленія I и II съѣздовъ дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу. Проектъ былъ разсмотрѣнъ особой комиссіей при Ученомъ Комитетѣ, потомъ представленъ въ Ученый Комитетъ, а по одобреніи послѣднимъ и утвержденіи Министромъ отпечатанъ и разосланъ завѣдующимъ станціями бюро съ просьбою высказать по поводу проекта замѣчанія. Своды этихъ замѣчаній уже составляются въ бюро для доклада Ученому Комитету. Въ дополненіе къ этому проекту метеорологическое бюро составило особую записку о необходимости увеличенія средствъ для болѣе успѣшнаго развитія сельскохозяйственно - метеорологическаго дѣла, приложило смѣту неизбѣжныхъ расходовъ и представило въ Департаментъ Земледѣлія.

Въ истекшемъ году, на средства Департамента Земледѣлія, продолжались оборудованіе метеорологическими приборами новыхъ (8) станцій, пополненіе приборами уже существующихъ (26) станцій и разсылка по многочисленнымъ станціямъ книжекъ, различныхъ бланковъ и таблицъ для записыванія наблюденій. На ряду съ этимъ, велась обширная переписка съ наблюдателями, сообщались различнаго рода справки всѣмъ интересующимся, составлена по новой системѣ и отпечатана записная книжка для записыванія наблюденій, производимыхъ на участкахъ.

Лѣтомъ 1903 года завѣдующимъ бюро, а также занимающимся въ бюро В. К. Гауеромъ были совершены поѣздки по Россіи, съ цѣлью ознакомленія съ дѣятельностью полевыхъ и садовыхъ сельскохозяйственно-метеорологическихъ станцій, а равно и для надлежащаго направленія ея. Завѣдующій бюро посѣтилъ: Шатиловское, Паженское, Богородицкое, Уютненское, Полтавское и Таганрогское опытныя поля, а также Крымъ для болѣе цѣлесообразнаго направленія опытовъ по пальбѣ изъ мортиръ въ цѣляхъ предотвращенія градобитій и для организаціи метеорологическихъ наблюденій въ Таврической губерніи. Далѣе, въ отчетномъ году бюро предприняло организацію изслѣдованія «мглы (помохи)», съ каковою цѣлью составило, отпечатало и разослало по обширному району, охватываемому помохой, особую программу для наблюденія этого явленія.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще и о томъ, что завѣдующій бюро въ отчетномъ году принималъ участіе въ засѣданіяхъ Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству засѣданій Международной Ученой Воздухоплавательной Комиссіи, имѣющихъ состояться въ Августѣ 1904 года при Императорской Академіи Наукъ.

Бюро по энтомологіи.

Изъ насѣкомыхъ, изслѣдованныхъ въ отчетномъ году бюро по энтомологіи, прежде всего слѣдуетъ остановиться на *маврскомъ* или *готтентотскомъ клопѣ*, оказавшемся для хлѣбныхъ полей еще болѣе опаснымъ, чѣмъ хлѣбный жукъ-кузька. Изученіе этого клопа показало, что размноженіе его находится въ весьма

тѣсной зависимости отъ присутствія бо́льшихъ или меньшихъ площадей лѣса, причемъ подъ опавшіе листья этотъ клопъ забирается уже во второй половинѣ лѣта и остается здѣсь до весны будущаго года. Появленіе его въ значительномъ числѣ пунктовъ Россіи и постепенно выясняющіяся вредныя свойства его все болѣе и болѣе обращаютъ на него вниманіе земледѣльческаго населенія, которое, подмѣтивъ свойство клопа зимовать подъ листьями древесной растительности, мѣстами уже стало истреблять окрестныя заросли и рощи. Для борьбы съ клопомъ бюро примѣнило совершенно новый методъ, состоящій въ пользованіи для уничтоженія вредителя естественными его паразитами (изъ міра же насѣкомыхъ), въ данномъ случаѣ — мелкимъ перепончатокрылымъ изъ рода Telenomus, истребляющимъ маврскаго клопа въ стадіи яичка и регулирующимъ его размноженіе. Эти паразиты обладаютъ свойствами весьма замѣчательными: они чрезвычайно живучи и нетребовательны, а производительность ихъ нѣсколько больше, чѣмъ у клопа, причемъ Telenomus можетъ дать въ теченіе лѣта весьма большое число поколѣній (маврскій же клопъ имѣетъ только одно поколѣніе); такъ какъ паразитъ этотъ можетъ жить на счетъ яицъ не только маврскаго клопа, но и цѣлаго ряда другихъ, частью безвредныхъ клоповъ, встрѣчающихся въ немаломъ числѣ на извѣстныхъ растеніяхъ и появляющихся въ разное время лѣта, когда яички маврскаго клопа уже не существуютъ, то, въ виду способности Telenomus'а ограничивать свое размноженіе то однимъ, то цѣлымъ рядомъ поколѣній, размноженіе его можетъ быть поставлено человѣкомъ искусственно въ рамки, соотвѣтствующія имѣющемуся на лицо субстрату, т. е. числу яицъ, на счетъ которыхъ можно размножать паразита. Запасы живыхъ паразитовъ, въ виду ихъ живучести, не требуютъ для своего сохраненія ни сооруженія особыхъ зданій, ни расходовъ на содержаніе, и, въ случаѣ надобности, ихъ можно ранней весною отправлять на охраняемыя поля, гдѣ, размножаясь насчетъ яицъ клопа, они предупредятъ вредъ отъ послѣдняго, уничтоживъ его еще въ состояніи яйца. Въ 1903 году бюро разрѣшило этотъ вопросъ и практически. Произведенное въ

Закаспійской области изслѣдованіе показало, что тамъ около 30% особей маврскаго клопа было истреблено паразитомъ его яичекъ, и потому, когда зимою 1903 года въ бюро было получено извѣщеніе, что Купянскій уѣздъ (Харьковской губерніи) мѣстами сильно страдаетъ отъ маврскаго клопа, оно рѣшило изъ Закаспійской области перевезти паразитовъ клопа на поля Купянскаго уѣзда, наиболѣе угрожаемыя клопомъ. Почти $^2/_3$ паразитовъ погибло въ пути, остальная же часть ихъ (около 10.000 особей), по прибытіи на мѣсто, была выпущена на охраняемыя поля и спасла ихъ отъ уничтоженія клопомъ, успѣвъ развиться въ двухъ поколѣніяхъ и истребивъ клопа въ стадіи яйца на протяженіи 26 десятинъ. Такой результатъ нельзя не признать весьма удовлетворительнымъ.

Виноградники Астраханскаго края издавна и сильно страдаютъ отъ такъ называемаго «*виноградаго червя*», уничтожающаго ягоды и вызывающаго дорого стоящую ручную выборку червивой ягоды, не приносящую, впрочемъ, въ борьбѣ съ червемъ замѣтной пользы. Сначала думали, что червь этотъ принадлежитъ бабочкѣ—двулетной листоверткѣ (Cochylis ambiguella), но изслѣдованія бюро (1903 года) показали, что вредъ наносятъ гусеницы другой бабочки—*гроздевой листовертки* (Eudemis botrana), причемъ была выработана чрезвычайно простая мѣра для уничтоженія этого вредителя еще весною, въ первомъ его поколѣніи, являющаяся не только истребительною, но и предупредительною, освобождающею отъ принятія какихъ-либо еще дополнительныхъ мѣръ во второмъ періодѣ развитія гусеницы, т. е. въ періодъ созрѣванія ягоды. На Черноморскомъ побережьи Кавказа культура винограда сильно страдала отъ *виноградаго долгоносика* (Otiorhynchus turca), противъ котораго бюро отыскало также очень простую и дѣйствительную мѣру—опрыскиваніе виноградныхъ кустовъ растворомъ хлористаго барія; опыты показали, что ни одинъ долгоносикъ, попавшій на виноградный кустъ и опрысканный означеннымъ растворомъ, не избѣгаетъ смерти.

Изъ другихъ работъ, законченныхъ въ отчетномъ году, должно указать на изслѣдованіе *трипса* (Thrips), поврежденіямъ

котораго приписывался такъ называемый «пустоцвѣтъ» хлѣбныхъ растеній, но изслѣдованіе показало ошибочность этого воззрѣнія и позволило выяснить біологію названнаго насѣкомаго. Изслѣдованіе *марокской кобылки* (въ Закавказьи) выяснило нѣкоторыя особенности этого насѣкомаго, при условіяхъ размноженія его въ мѣстностяхъ премущественно каменистыхъ, представлявшихъ всегда большія затрудненія въ борьбѣ съ кобылкою. Оказалось при этомъ, что заросли колючекъ (Carduus и др.) составляютъ главный притонъ самой молодой кобылки, которая, только объѣвъ эти растенія, расходится и распространяется по всѣмъ направленіямъ. Примѣняя большія дозы ядовитаго инсектисида при опрыскиваніи зарослей колючекъ, можно такимъ образомъ сразу и въ короткое время уничтожить кобылку еще въ первыхъ ея возрастахъ и предупредить дальнѣйшее ея распространеніе. Кромѣ того, въ отчетномъ году бюро удалось наконецъ выяснить, что̀ именно должно разумѣть подъ названіемъ «термитовъ» въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. Изслѣдованіе показало, что у насъ въ средней Азіи живутъ совершенно особые роды и виды термитовъ, во многихъ отношеніяхъ очень отличающіеся отъ европейскаго термита, и что не всѣ эти виды заслуживаютъ одинаковаго вниманія, но два изъ нихъ имѣютъ большое хозяйственное значеніе, какъ разрушители деревянныхъ предметовъ и деревянныхъ частей построекъ.

Въ концѣ отчетнаго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, энтомологическое бюро выработало планъ изслѣдованія тѣхъ наиболѣе вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ, изученіе которыхъ должно быть поставлено на очередь въ 1904 году. Изъ числа вопросовъ, которые уже намѣчались или разрабатывались ранѣе, въ этомъ планѣ намѣчены нижеслѣдующіе: 1) Вошедшее въ планъ изслѣдованій 1903 года, но, по независящимъ отъ бюро причинамъ, отложенное изученіе *шелкопряда-краснохвоста* (Dasychira pudibunda) и его паразитовъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, причемъ изслѣдованіе послѣднихъ бюро намѣрено производить совмѣстно съ изученіемъ паразитовъ садовыхъ вредителей вообще, распространивъ упо-

мянутое изслѣдованіе и на шелкопряда-монаха, появившагося въ массѣ въ окрестностяхъ Екатеринбурга (Пермской губерніи); 2) изслѣдованіе *озимаго червя* и нѣкоторыхъ вредныхъ *трипсовъ*, *свекольнаго долгоносика*, *паразитовъ хлѣбнаго жука* и *микроглоссіи*, а также *виноградnаго долгоносика* (Otiorhynchus turca) на Черноморскомъ побережьѣ и *усача* (Stromatium fulvum), повреждающаго деревянные предметы въ той же мѣстности, и 3) изученіе ядовитаго паука—*каракурта* (Lathrodectus 13-guttatus), въ видахъ провѣрки пока еще слабо-установленнаго положенія объ иммунентности рогатаго скота къ яду каракурта, дабы, въ случаѣ подтвержденія этого положенія, воспользоваться естественной кровяной сывороткой рогатаго скота для леченія укушенныхъ животныхъ, а также выяснить пріемы для сохраненія яда каракурта и антитоксической сыворотки и точнѣе установить физико-химическія свойства самаго яда. Наряду съ этимъ, выдвинуты слѣдующіе новые вопросы: 1) Изслѣдованіе гусеницъ (довольно мелкихъ), обнаруженныхъ въ Купянскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, внутри жнивья, на поляхъ, бывшихъ подъ хлѣбными растеніями (гдѣ онѣ и собирались зимовать), и появившихся въ 1903 году мѣстами въ Ряжскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи въ такомъ количествѣ, что при молотьбѣ хлѣба ихъ невозможно было отдѣлить отъ зерна, причемъ хлѣбъ, испеченный изъ муки съ присутствіемъ значительнаго количества раздавленныхъ гусеницъ, имѣлъ видъ плотнаго сырого кома, почти совершенно негоднаго въ пищу. Подобныя гусеницы неоднократно присылались въ бюро, съ указаніемъ, что онѣ выѣдаютъ молодыя зерна въ колосьяхъ хлѣбовъ и тѣмъ причиняютъ большой вредъ. До сихъ поръ нѣкоторыя отрывочныя данныя объ этихъ гусеницахъ заставляли считать ихъ принадлежащими *зерновой совкѣ* (Hadena basilinea), но наблюденія 1903 года заставляютъ думать, что эти гусеницы принадлежатъ совершенно другой бабочкѣ, или же что въ свойствахъ и въ образѣ жизни зерновой совки существуютъ нѣкоторыя важныя особенности, которыя до сихъ поръ оставались неизвѣстными. 2) Изученіе *усача — Clytus floralis*, по заявленіямъ, поступившимъ въ бюро въ 1903 году изъ Херсонской губерніи и изъ

юго-восточной Россіи, причиняющаго вредъ посѣвамъ люцерны,— біологія котораго почти совершенно неизвѣстна. 3) Изученіе, въ практическихъ цѣляхъ, біологіи такъ называемой *гороховой тли*, чрезвычайно вредящей посѣвамъ гороха. Кромѣ того, бюро намѣрено произвести въ 1904 году рядъ работъ, имѣющихъ инструкторскій характеръ, а въ теченіе осени 1904 года закончить изслѣдованіе *виноградная червя* въ Астраханской губерніи, начатое еще въ 1903 году.

Въ отчетномъ году бюро по энтомологіи выпустило въ свѣтъ 11 выпусковъ своихъ «Трудовъ», посвященныхъ вопросамъ о термитахъ и о паразитахъ маврскаго клопа, а также начало печатаніе V тома «Трудовъ», открывающагося описаніемъ малярійнаго комара и способовъ борьбы съ нимъ и обширной монографіею о паукѣ-каракуртѣ. За справками и совѣтами въ бюро въ отчетномъ году обращалось нѣсколько сотъ учрежденій и лицъ. Между прочимъ, Главное Артиллерійское Управленіе просило заключенія энтомологическаго бюро по вопросу о возможности примѣненія, для дезинфицированія пороховыхъ погребовъ и пороховыхъ бочекъ, дезинфекціонныхъ средствъ, носящихъ названіе «Микотанатонъ» и «Энтомофобъ», присовокупивъ, что средства эти артиллерійскимъ вѣдомствомъ не испытывались, а потому въ распоряженіи послѣдняго не имѣется никакихъ опытныхъ данныхъ о пригодности таковыхъ для вышеуказанной цѣли. Заслушанный Ученымъ Комитетомъ и препровожденный затѣмъ названному Управленію, отзывъ бюро состоялъ въ слѣдующемъ: «Энтомофобъ», въ качествѣ средства для уничтоженія мухъ и комаровъ, появился въ продажѣ много лѣтъ тому назадъ, но очень скоро затѣмъ продажа его прекратилась по малой пригодности и дороговизнѣ этого препарата, такъ что въ настоящее время «Энтомофоба» въ продажѣ (по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ) не существуетъ, и потому химическаго анализа его произвести нельзя. Въ Россіи были лишь рѣдкія попытки примѣненія «Энтомофоба» въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми, но средство это было оставлено и замѣнено разбавленнымъ водою (въ количествѣ 2—3% и болѣе) лизолемъ. Что же касается «Микотанатона», имѣющаго важное значеніе въ

борьбѣ съ домовымъ грибомъ, то подъ этимъ названіемъ въ продажѣ существуютъ различные препараты неодинаковыхъ состава и качества, а именно: а) «Микотанатонъ Германа», почти не достигающій своей цѣли, б) «Микотанатонъ Вилена и К°», также очень малопригодный для дезинфекціи дерева, и в) «Микотанатонъ Миллера», наиболѣе извѣстный и очень полезный, хотя и ядовитый, препаратъ, въ составъ котораго входятъ глауберова соль, хлорная известь, соляная кислота, сулема и вода; дерево обмазывается составомъ при помощи кисти, и стоимость обмазки составляетъ около 10 коп. на 1 квадратную сажень.

Бюро по зоотехніи.

Въ отчетномъ году бюро по зоотехніи было закончено изданіе «Краткихъ справочныхъ свѣдѣній о скотоводствѣ нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствъ», вышедшее книгою около 26 печатныхъ листовъ. На основаніи состоявшагося въ отчетномъ году и утвержденнаго Министромъ журнала Ученаго Комитета, книга эта разослана въ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ тѣ хозяйства, свѣдѣнія о которыхъ помѣщены въ этой книгѣ, инспекторамъ сельскаго хозяйства и уполномоченнымъ по сельскохозяйственной части, спеціалистамъ по скотоводству и молочному хозяйству, въ сельскохозяйственныя учебныя заведенія и въ нѣкоторыя другія, подвѣдомственныя Министерству учрежденія, съ приложеніемъ выработанныхъ зоотехническимъ бюро особыхъ циркулярныхъ обращеній и программъ по собиранію свѣдѣній о крупномъ рогатомъ скотѣ, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, пополненіе и исправленіе данныхъ, заключающихся въ разсылаемой книгѣ, а съ другой — полученіе болѣе подробныхъ, чѣмъ имѣющіяся у бюро въ настоящее время, свѣдѣній объ условіяхъ содержанія и продуктивности въ русскихъ хозяйствахъ крупнаго рогатаго скота, улучшеніе коего составляетъ предметъ особыхъ заботъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Имѣя въ виду предъявляемый въ настоящее время многими хозяевами южной полосы Россіи, находящимися вблизи крупныхъ городовъ, интересъ къ молочному скотоводству, бюро по зоотехніи почло своею обязанностью возможно подробнѣе выяснить хозяйственныя свойства распространеннаго на югѣ,

въ качествѣ молочнаго, краснаго нѣмецкаго скота; бюро обратилось за предварительными въ этомъ отношеніи справками къ Херсонскому губернскому земскому агроному, къ земскимъ агрономамъ Ананьевскаго и Елизаветградскаго уѣздовъ, а также къ спеціалисту по скотоводству въ Таврической губерніи.

Въ отчетномъ году зоотехническимъ бюро были даны Департаменту Земледѣлія отзывы по слѣдующимъ вопросамъ: относительно ходатайства Муромской земской управы о награжденіи оставшихся безъ наградъ животныхъ нѣкоторыхъ экспонентовъ бывшей въ г. Муромѣ выставки скота; относительно проекта и связаннаго съ нимъ ходатайства Ярославской губернской земской управы по устройству сводныхъ выставокъ ярославскаго скота; относительно предположенія уполномоченнаго по сельскохозяйственной части въ Ярославской губ. объ организаціи скотовладѣльцевъ Даниловскаго уѣзда въ скотоводческій союзъ и, наконецъ, относительно сдѣланнаго завѣдывающимъ опытнымъ полемъ Донского общества сельскаго хозяйства запроса о предохранительной прививкѣ сибирской язвы животнымъ, поставленнымъ для производящагося (по разсмотрѣнному бюро въ предъидущемъ отчетномъ году плану) опыта по выясненію сравнительныхъ достоинствъ чистаго калмыцкаго скота и его метисовъ съ культурными мясными породами въ отношеніи наиболѣе выгоднаго въ экономическомъ смыслѣ производства мяса. Далѣе, вслѣдствіе запроса Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, бюро по зоотехніи сообщило свои заключенія по полученнымъ Отдѣломъ отъ смотрителя городскихъ скотобоенъ, отъ торговаго дома «Маріоттъ и Зеликманъ» и отъ торговцевъ Щукина двора свѣдѣніямъ относительно средняго убойнаго вѣса крупнаго рогатаго скота, свиней и птицъ, вывозимыхъ и привозимыхъ моремъ въ наши порты, съ цѣлью доставленія матеріала для пересмотра дѣйствующихъ по портовымъ сборамъ узаконеній въ томъ смыслѣ, чтобы таковые сборы взимались не попудно, а поштучно, какъ о томъ ходатайствуетъ передъ Главнымъ Управленіемъ Торговаго Мореплаванія и Портовъ торгующее въ портахъ купечество. Между поступавшими въ бюро въ теченіе отчетнаго года

запросами отъ различныхъ учрежденій и лицъ слѣдуетъ отмѣтить еще обращеніе въ бюро правительственнаго агронома по Тобольской губерніи съ просьбою снабдить его инструкціями по изслѣдованію мѣстнаго скота, его измѣренію и фотографированію, а также указаніями о его краніометрическомъ изслѣдованіи; вопросы эти были связаны съ предполагавшимся устройствомъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ выставки мѣстнаго скота. Запросы частныхъ лицъ, поступавшіе въ бюро въ отчетномъ году, исходили изъ губерній Витебской, Владимірской, Вятской, Ковенской, Олонецкой и Харьковской и изъ Терской области.

Кромѣ того, зоотехническимъ бюро были представлены Ученому Комитету отзывы по двумъ вопросамъ, поступившимъ изъ Департамента Земледѣлія: 1) о возможности заболѣванія конечностей лошадей (преимущественно молодыхъ) вслѣдствіе скармливанія послѣднимъ сѣна изъ костра безостаго и тимофеевки, и 2) о дѣйствительномъ происхожденіи рогатаго скота, купленнаго за бестужевскій, однимъ землевладѣльцемъ Симбирской губерніи въ Усольской экономіи графа А. В. Орлова-Давыдова. Первый изъ упомянутыхъ вопросовъ былъ возбужденъ управляющимъ Казанской сельскохозяйственной фермой, который, въ представленіи своемъ, указалъ на сильно распространенное среди русскихъ коннозаводчиковъ мнѣніе, что костеръ безостый, какъ кормъ для лошадей, въ видѣ сѣна и на выгонахъ въ зеленомъ видѣ, приноситъ вредъ племенному коневодству, вызывая у лошадей ревматическое воспаленіе суставовъ ногъ, а также и на то обстоятельство, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, главнымъ образомъ, этому вредному вліянія костра приписывается гибель одного изъ большихъ конныхъ заводовъ Тамбовской губерніи, причемъ нѣкоторые коннозаводчики даже отказались отъ культивированія этого растенія. Приводя, затѣмъ, фактъ болѣзненныхъ явленій въ суставахъ ногъ, замѣчавшійся у арденовъ на Казанской фермѣ, особенно же у молодыхъ лошадей и жеребятъ, питающихся, главнымъ образомъ, тимофеевкой съ полей фермы, и, дѣлая, въ виду того, предположеніе объ аналогіи въ причинахъ всѣхъ вышеупомянутыхъ заболѣваній, управляющій названной фермой выразилъ пожеланіе:

1) чтобы вышеуказанное мнѣніе русскихъ коннозаводчиковъ о кострѣ безостомъ было провѣрено непосредственнымъ ихъ опросомъ со стороны Департамента Земледѣлія; 2) чтобы, въ случаѣ подтвержденія этого мнѣнія, сѣно костра изъ Тамбовской губерніи, а также сѣно тимофеевки изъ хозяйства Казанской фермы были подвергнуты изслѣдованію въ указанномъ направленіи, и 3) чтобы результаты этихъ изслѣдованій были затѣмъ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. На основаніи нѣкоторыхъ литературныхъ данныхъ имѣется полное основаніе предполагать, что скармливаніе лошадямъ сѣна изъ посѣвныхъ травъ можетъ иногда, наряду съ другими болѣзненными явленіями, преимущественно въ области пищеваренія, и разстройствъ нервной системы, вызывать также заболѣванія (чаще ревматическаго характера) конечностей животныхъ, — въ этомъ отношеніи имѣется достаточно указаній со стороны какъ ученыхъ, такъ и практиковъ, и хотя при этомъ объ особенной вредности безостаго костра, а тѣмъ болѣе тимофеевки, опредѣленныхъ данныхъ въ научной литературѣ, повидимому, не имѣется, но тѣмъ не менѣе только-что приведенное предположеніе относительно возможности вреднаго дѣйствія на животныхъ, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ, скармливанія сѣна изъ посѣвныхъ травъ дѣлаетъ возможнымъ такое же вліяніе и со стороны безостаго костра и тимофеевки. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такіе случаи большинствомъ научныхъ авторитетовъ приписываются дѣйствію различныхъ грибныхъ паразитовъ, поражающихъ посѣвныя травы во время ихъ произрастанія, причемъ нѣкоторыми указывается еще и возможность вліянія обильныхъ (особенно поверхностныхъ) удобреній и даже, въ отдѣльныхъ случаяхъ, состава почвы. Однако, донынѣ, причина вреда, причиняемаго скармливаніемъ сѣна изъ посѣвныхъ травъ, еще точно не установлена. Въ виду изложеннаго, Ученый Комитетъ находилъ, что въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ различать два вопроса: 1) частный, возбужденный управляющимъ Казанской фермой и касающійся подмѣченнаго имъ вреднаго вліянія долговременнаго кормленія лошадей сѣномъ изъ посѣвной тимофеевки съ полей означенной фермы,

и 2) общій—о возможности въ извѣстныхъ случаяхъ вреднаго вліянія сѣна изъ посѣвныхъ травъ вообще, независимо отъ происхожденія послѣдняго, тѣмъ болѣе, что подобное мнѣніе, по имѣющимся даннымъ, также довольно распространено среди коннозаводчиковъ. Въ видахъ разрѣшенія перваго изъ этихъ вопросовъ надлежитъ, прежде всего, вполнѣ опредѣленно установить, дѣйствительно ли подмѣченныя управляющимъ фермою болѣзненныя явленія у лошадей происходятъ подъ вліяніемъ кормленія ихъ сѣномъ съ полей фермы, а затѣмъ могла бы быть выяснена и истинная причина этихъ заболѣваній. Для разработки указаннаго вопроса представлялось бы, по мнѣнію Комитета, цѣлесообразнымъ образовать на мѣстѣ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ директора Казанскаго сельскохозяйственнаго училища, въ составѣ завѣдывающаго фермой и нѣкоторыхъ преподавателей названнаго училища, а также ветеринаровъ—представителей Казанскаго ветеринарнаго института, на которую должно быть возложено и производство всѣхъ необходимыхъ, для выясненія этого вопроса, опытовъ и изслѣдованій. По мнѣнію Комитета, изслѣдованія эти могли бы производиться или на Казанской училищной фермѣ, или же на конскомъ заводѣ Казанскаго губернскаго земства, по усмотрѣнію Департамента Земледѣлія, который могъ бы войти по этому предмету съ Казанскимъ губернскимъ земствомъ въ соглашеніе. Независимо отъ сего, было бы желательно подвергнуть изслѣдованію на центральной фитопатологической станціи образцы сѣна, скармливаемаго лошадямъ Казанской фермы, для выясненія вопроса, не вызывались ли замѣченныя на фермѣ заболѣванія присутствіемъ въ сѣнѣ грибныхъ паразитовъ, каковое изслѣдованіе, если бы оно привело къ опредѣленнымъ результатамъ, могло бы дать, вмѣстѣ съ тѣмъ, существенныя указанія для работъ вышеуказанной комиссіи. Для выясненія же вопроса о возможности вреднаго вліянія на лошадей сѣна изъ посѣвныхъ трахъ вообще, потребуются болѣе детальныя и обширныя изслѣдованія; въ этихъ видахъ, представлялось бы, по мнѣнію Комитета, необходимымъ запросить наши высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія о томъ, не пожелаютъ ли они

взять на себя провѣрку и экспериментальную разработку даннаго вопроса, каковому начинанію могло бы быть оказано матеріальное содѣйствіе со стороны Министерства.

Упомянутое выше сомнѣніе о происхожденіи скота, купленнаго за бестужевскій, относилось къ 8 племеннымъ коровамъ и 1 племенному быку, пріобрѣтеннымъ изъ Усолья, и было основано на томъ, что въ аттестатахъ, выданныхъ конторою Усольской вотчины, они значатся подъ именемъ тирольско-бестужевскихъ. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, зоотехническое бюро прежде всего отмѣтило то, что разводимый въ имѣніи «Усолье» крупный рогатый скотъ извѣстенъ въ округѣ подъ именемъ «бестужевскаго», хотя и называется конторою имѣнія, по старой памяти, «тирольско-бестужевскимъ». Установивъ затѣмъ, по имѣющимся даннымъ, первоначальное происхожденіе этого скота отъ купленныхъ для Усолья, въ 1843 году (отъ генерала Шереметева, изъ села Богородицкаго, Нижегородской губерніи), 22 штукъ тирольскаго скота (причемъ въ 1849 году былъ тамъ же купленъ и тирольскій быкъ) и прослѣдивъ всю исторію происхожденія усольскаго стада (по 1903 годъ), зоотехническое бюро пришло къ тому заключенію, что собственно тирольская кровь, послужившая въ началѣ основаніемъ его происхожденія, послѣ покупки, въ 1874 году, первыхъ животныхъ бестужевской породы (изъ лучшаго въ то время стада П. В. Бестужева, въ селѣ Кушниковѣ, Сызранскаго уѣзда) и послѣдовавшаго затѣмъ 30-лѣтняго разведенія этой породы, въ теченіе котораго прошло не менѣе 8 поколѣній (ибо животныя въ Усольѣ идутъ въ случку съ $2^1/_2$ лѣтъ), совершенно вытѣснена кровью бестужевской породы, причемъ, однако, въ промежутки 1887 — 1892 и 1900 — 1903 годовъ были случаи прилитія симментальской и шортгорнской кровей, которыя, впрочемъ, еще ранѣе участвовали въ самомъ происхожденіи бестужевскаго скота. Съ другой стороны, личный осмотръ усольскаго стада, произведенный Завѣдывающимъ бюро лѣтомъ 1902 года, при посѣщеніи имъ усольской экономіи, показалъ, что въ немъ имѣются очень хорошія и типичныя для бестужевскаго скота коровы. Что же касается присутствія въ бестужевскомъ скотѣ

симментальской крови, то изслѣдованіе происхожденія бестужевскаго скота, производившееся завѣдывающимъ бюро на мѣстѣ лѣтомъ 1902 года [1]), убѣдило въ томъ, что, такъ сказать, первичный бестужевскій скотъ произошелъ отъ скрещиванія шортгорнской и голландской породъ, а затѣмъ этотъ первоначальный типъ былъ помѣшанъ частью съ холмогорскимъ скотомъ, а частью съ бернскимъ, т. е. симментальскимъ стараго типа, такъ что въ основѣ современнаго бестужевскаго скота лежатъ крови этихъ 4 породъ, и потому прилитіе къ нему симментальской крови не вноситъ чего-либо рѣзко новаго, могущаго въ корнѣ расшатать породу; такое прилитіе, какъ можно убѣдиться именно на усольскомъ стадѣ, даетъ очень хорошіе результаты, какъ въ смыслѣ улучшенія роста животныхъ, такъ и, въ особенности, въ отношеніи усиленія ихъ конституціи, въ чемъ современный бестужевскій скотъ особенно нуждается. При этомъ надлежитъ также имѣть въ виду, что бестужевскій скотъ въ настоящее время обнаруживаетъ, къ сожалѣнію, несомнѣнную склонность къ вырожденію, вслѣдствіе долговременнаго разведенія въ тѣсныхъ рамкахъ нѣсколькихъ небольшихъ, имѣющихъ общее происхожденіе стадъ, безъ достаточнаго освѣженія крови, и что лишь введеніе крови одной изъ участвовавшихъ въ его образованіи или общихъ съ нимъ по происхожденію иностранныхъ породъ является дѣйствительнымъ средствомъ къ поддержанію его хозяйственныхъ достоинствъ. Такимъ образомъ, строгое преслѣдованіе чистоты происхожденія бестужевскаго скота практическаго значенія не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что бестужевскій скотъ въ настоящее время не представляетъ собою настолько строго опредѣленной породы, чтобы примѣсь крови другихъ породъ, особенно же участвовавшихъ въ его происхожденіи, могла считаться въ немъ серьезнымъ недостаткомъ. Приведенныя заключенія бюро были поддержаны и Ученымъ Комитетомъ, который призналъ, что 8 коровъ и 1 быкъ завода Усольской вотчины, проданные вот-

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1901—1902 г., стр. 59—60.

чинною конторою экономіи, должны считаться принадлежащими къ бестужевской породѣ.

Бюро по промысловой зоологіи и рыбоводству.

Бюро по промысловой зоологіи и рыбоводству продолжало заниматься разработкой вопроса о производительности озеръ путемъ изслѣдованія планктона, каковая работа въ настоящее время готовится къ печати. Кромѣ того, бюро занято было организаціей и снаряженіемъ Каспійской научно-промысловой экспедиціи, въ которой приняли участіе почти всѣ члены бюро. Для выработки подробной программы работъ этой экспедиціи бюро имѣло пять засѣданій. Засимъ бюро, какъ и въ прежніе годы, давало совѣты разнымъ частнымъ лицамъ по устройству рыбоводныхъ хозяйствъ и отвѣчало на обращенные къ нему запросы по рыболовству и рыбоводству. Въ теченіе отчетнаго же года въ бюро поступило ходатайство одной изъ крупныхъ рыбопромышленныхъ фирмъ объ изслѣдованіи вопроса о посолѣ рыбы и о значеніи разныхъ торговыхъ сортовъ солей; вопросъ этотъ первостепенной важности, и бюро имѣетъ въ виду предпринять подготовку матеріала для его рѣшенія.

О преобразованіи Никольскаго рыбоводнаго завода въ рыбохозяйственную опытную станцію.

Наряду съ этимъ, завѣдывающимъ бюро былъ выработанъ и затѣмъ разсмотрѣнъ Ученымъ Комитетомъ проектъ преобразованія казеннаго Никольскаго (въ сельцѣ Никольскомъ, Демянскаго уѣзда, Новгородской губерніи) рыбоводнаго завода въ казенную же рыбохозяйственную станцію того же имени. Какъ видно изъ этого проекта, вышеупомянутый рыбоводный заводъ, основанный въ 1856 году В. П. Враскимъ и поступившій въ 1869 г. въ вѣдѣніе бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, уже въ 1880 году, по иниціативѣ О. А. Гримма, получилъ характеръ опытной станціи по рыбоводству, и съ тѣхъ поръ на немъ производились разнообразные опыты надъ жизнью и разведеніемъ рыбъ, причемъ въ дѣлѣ искусственнаго рыборазведенія рыбоводство обязано Никольскому заводу наиболѣе выдающимися для этого времени открытіями, каковы: сухой способъ оплодотворенія и задерживаніе развитія икры низкой температурой (Враскій). Въ 1896 году при Никольскомъ заводѣ учреждена была лабораторія для изслѣдованія разныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ практики рыболовства и рыбо-

водства, съ откомандированіемъ на заводъ особаго лаборанта, и была устроена при помощи бюро по метеорологіи метеорологическая станція 2-го разряда; затѣмъ въ 1902 году, въ виду произведенныхъ заводомъ работъ по изученію водоемовъ, указавшихъ на необходимость химическаго изученія воды, растворенныхъ въ ней газовъ, минеральныхъ и органическихъ веществъ, планктона, рыбъ разныхъ возрастовъ и т. д., Департаментомъ Земледѣлія былъ командированъ на заводъ гидрохимикъ, устроившій химическую лабораторію, которою за 9 первыхъ мѣсяцевъ ея существованія было произведено около 2.000 опредѣленій. Въ настоящее время заводъ задался мыслью подойти къ выясненію круговорота жизни въ данномъ бассейнѣ и производительности единицы водоема при данныхъ условіяхъ (глубина, температура, газосодержаніе, качество грунта, составъ флоры, фауны и пр.), безъ чего невозможно основать раціональное рыбное хозяйство. Заводъ является весьма подходящимъ мѣстомъ для указанной цѣли, представляя собою центръ многихъ озеръ Валдайской возвышенности, съ оригинальными естественно-историческими условіями, что, при наличности въ мѣстности прудовъ, даетъ полную возможность разработки и рѣшенія здѣсь общихъ вопросовъ по озерному и прудовому хозяйствамъ. При существующемъ же предположеніи устроить біологическую станцію у Онежскаго озера, Никольская станція служила бы для изслѣдованія озеръ Валдайской возвышенности и, если бы въ будущемъ были основаны (что очень желательно) третья станція для Кавказа и четвертая—для Зауральскихъ озеръ, то ими обслуживались бы всѣ главные водные районы Россіи, причемъ три изъ этихъ станцій были бы, по преимуществу, научно-біологическими, Никольская же могла бы быть посвящена, главнымъ образомъ, научно-практическимъ вопросамъ рыбоводства. Никольскому рыбоводному заводу должно быть отдано предпочтеніе еще и потому, что онъ имѣетъ за собою 30-лѣтнюю практику рыбоводства, и потерять результаты многолѣтнихъ наблюденій, въ случаѣ переноса станціи на другой пунктъ, представлялось бы нецѣлесообразнымъ. Въ дальнѣйшихъ

своихъ объясненіяхъ по настоящему дѣлу О. А. Гриммъ указалъ на то, что принадлежащіе заводу приборы, спеціальныя орудія, снаряды и проч., а также основныя хозяйственныя сооруженія, по ихъ спеціальной приспособленности, представятъ собою цѣнное пріобрѣтеніе для будущей станціи, причемъ для полнаго оборудованія послѣдней понадобится возведеніе лишь нѣкоторыхъ дополнительныхъ построекъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы завѣдывающимъ станціею былъ членъ Ученаго Комитета подобно тому, какъ это установлено для Сельскохозяйственно-бактеріологической лабораторіи Министерства. Основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, Ученый Комитетъ призналъ устройство проектируемой Никольской казенной рыбохозяйственной опытной станціи съ химико-гидро-біологической лабораторіей вполнѣ своевременнымъ и желательнымъ и полагалъ, что выработанные бюро проекты положенія и штата для таковой станціи могли бы быть одобрены при условіи внесенія въ нихъ нѣкоторыхъ измѣненій.

О консервированіи свѣжей икры.

При обсужденіи, въ минувшемъ отчетномъ году [1]), представленія одного изъ управленій рыбными промыслами о мѣрахъ къ ограниченію продажи икры, консервированной посредствомъ борной и салициловой кислотъ, Ученый Комитетъ призналъ цѣлесообразнымъ, предварительно окончательнаго постановленія по этому дѣлу, обратиться, чрезъ Департаментъ Земледѣлія, въ Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за разрѣшеніемъ вопроса о томъ, представляетъ ли вообще употребленіе этихъ кислотъ и ихъ солей, въ качествѣ консервирующихъ веществъ, опасность для здоровья человѣческаго организма, и какая именно ихъ доза можетъ быть введена въ пищевые продукты, оставляя послѣдніе безвредными для здоровья. Какъ видно изъ журнальнаго постановленія Медицинскаго Совѣта, разсмотрѣніе вышеупомянутаго вопроса было передано Совѣтомъ на обсужденіе особой комиссіи, которая, въ виду учащающихся случаевъ обращенія къ антисептическимъ средствамъ для облегченія сохраненія припасовъ, выяснила

[1]) См. Обзоръ дѣятельности Министерства за 1902—1903 годъ, стр. 76—77.

сначала этотъ общій вопросъ въ его общегигіеническомъ значеніи, а затѣмъ, подвергнувъ обсужденію частный вопросъ о возможности или невозможности допущенія консервированія икры употребленіемъ борной и салициловой кислотъ, пришла къ заключенію, что примѣненіе въ данномъ случаѣ антисептическихъ средствъ должно быть воспрещено самымъ строгимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что и теперь, и въ будущемъ заготовлять и сохранять этотъ продуктъ возможно безъ борной и салициловой кислотъ, какъ это дѣлалось до послѣдняго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду большого соблазна для промышленниковъ въ примѣненіи этихъ антисептиковъ, отсутствія твердо установленной нормы допустимаго содержанія ихъ въ икрѣ и возможности злоупотребленія ими, комиссія сочла необходимымъ, чтобы за выпускаемой въ продажу икрой былъ установленъ фактическій санитарный надзоръ. Къ мнѣнію этому присоединился и Медицинскій Совѣтъ, присовокупивъ, что онъ, въ цѣляхъ огражденія пищевыхъ продуктовъ отъ примѣсей антисептическихъ веществъ, находитъ необходимымъ дополнить дѣйствующія законоположенія особой статьей, воспрещающей примѣненіе, съ цѣлью консервированія пищевыхъ продуктовъ, веществъ, могущихъ придавать этимъ продуктамъ вредныя для здоровья качества, подъ страхомъ отвѣтственности по 115 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., причемъ списокъ таковыхъ веществъ долженъ издаваться Медицинскимъ Совѣтомъ. Съ своей стороны Департаментъ Земледѣлія увѣдомилъ Ученый Комитетъ, что изъ произведенныхъ лабораторіей Министерства анализовъ доставленныхъ Департаменту образцовъ трехъ порошковъ и образца поваренной соли, употребляемыхъ для консервированія зернистой икры, оказалось слѣдующее: а) два порошка, примѣняемые на Закавказскихъ рыбныхъ промыслахъ, представляютъ собою азотистое органическое вещество, сгорающее при прокаливаніи безъ остатка и салициловой, борной, сѣрной и азотной кислотъ, а также хлора не содержащее; б) поваренная соль, примѣняемая на тѣхъ же промыслахъ, оказалась тоже не содержащею салициловой, борной и азотной кислотъ, а также органическихъ веществъ; в) третій порошокъ, не употребляющійся пока, повидимому, въ Закавказьѣ,

но широко примѣняющійся на Астраханскихъ и другихъ Каспійскихъ промыслахъ, въ особенности заграничными экспортерами икры, состоитъ главнымъ образомъ изъ поваренной соли, съ примѣсью безазотистаго органическаго вещества, причемъ салициловой, борной, азотной и сѣрной кислотъ въ немъ также не оказалось.

Въ виду приведеннаго постановленія Медицинскаго Совѣта, вышеупомянутый вопросъ о мѣрахъ къ ограниченію продажи икры, консервированной борною и салициловою кислотами (и ихъ солями) въ отчетномъ году обсуждался въ связи съ заключеніемъ по этому вопросу Медицинскаго Совѣта и съ возбужденнымъ названнымъ Совѣтомъ вопросомъ о мѣрахъ къ ограниченію фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ вообще, причемъ были высказаны слѣдующія соображенія. Современное положеніе торговли икрою у насъ и заграницей не одинаково. На нашъ внутренній рынокъ поступаетъ главнымъ образомъ паюсная икра, т. е. продуктъ, при приготовленіи котораго примѣняется въ качествѣ консервирующаго средства исключительно поваренная соль (или разсолъ) въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ; такой способъ заготовки даетъ достаточно прочный при сохраненіи продуктъ, которымъ, особенно въ виду его сравнительно не высокой цѣны, довольствуется у насъ большинство потребителей. Значительно меньшее количество расходится у насъ свѣжей икры — товара очень дорогого (примѣрно, вдвое или даже втрое дороже паюсной), съ своеобразнымъ вкусомъ, требуемаго и любителями, и для больныхъ. Привозится онъ съ промысловъ совершенно свѣжимъ, безъ прибавки какихъ-либо примѣсей, или слегка посоленнымъ для болѣе долгаго сохраненія, и только въ самое послѣднее время нѣкоторая часть свѣжей икры заготовляется у насъ помощью «химической соли», въ составъ которой могутъ входить борная или салициловая кислоты. Не то на заграничномъ рынкѣ, куда поступаетъ отъ насъ немалое количество икрянаго товара: этотъ рынокъ требуетъ только зернистую икру и оплачиваетъ ее высокою цѣною, а на паюсную икру не дѣлаетъ никакихъ заказовъ. Если же принять во вниманіе, что черная икра получается въ болѣе или менѣе значи-

тельныхъ количествахъ на нашихъ промыслахъ не равномѣрно въ теченіе цѣлаго года, а только въ опредѣленные періоды, что икра, идущая отъ насъ заграницу, должна выдержать долгій транспортъ и, по прибытіи на мѣсто, должна быть хранима до полной распродажи иногда нѣсколько мѣсяцевъ, что заграницей икра, заготовленная съ помощью «химической соли», представляетъ ходкій товаръ, то неудивительно, что какъ наши торговцы, имѣющіе дѣло съ заграничными рынками, такъ и представители иностранныхъ фирмъ, закупающіе на нашихъ промыслахъ икряные товары для вывоза изъ предѣловъ страны, прибѣгаютъ для сохраненія икры къ разнаго рода антисептическимъ средствамъ, въ томъ числѣ къ борнымъ и салициловымъ препаратамъ. Такого рода прибавку къ икрѣ нельзя считать дѣломъ фальсификаціи: она служитъ только цѣлямъ сохраненія на болѣе или менѣе долгое время, въ свѣжемъ состояніи, такого нѣжнаго продукта, къ которому примѣненіе обычныхъ предохранительныхъ мѣръ почти невозможно. Наиболѣе раціональная изъ этихъ мѣръ—охлажденіе, которое практикуется при транспортѣ разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ (молока, масла, мяса и пр.) цѣлыми вагонами или даже поѣздами, по отношенію къ икрѣ недоступно. Этотъ продуктъ перевозится лишь небольшими партіями, и охраненіе его отъ порчи во время пути потребовало бы наличности умѣлыхъ проводниковъ, что, несомнѣнно, отразилось бы слишкомъ сильно на цѣнѣ, повысивъ ее до крайнихъ предѣловъ. Между тѣмъ, и въ настоящее время нѣкоторые заграничные рынки (напр., берлинскій) отказываются покупать свѣжую икру, если цѣна ея, вмѣстѣ съ накладными расходами по перевозкѣ, превышаетъ 185 руб. за пудъ. Въ виду сказаннаго, примѣненіе у насъ на практикѣ проектированнаго Медицинскимъ Совѣтомъ дополнительнаго законоположенія, съ одной стороны, оказало бы благопріятное вліяніе на нашъ внутренній рынокъ, совершенно изъявъ изъ него икряный товаръ, заготовленный съ помощью «химической соли», и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредило бы дальнѣйшія попытки къ распространенію названнаго способа консервированія (если бы, конечно, удалось установить за икряной торговлей

строгій санитарный надзоръ, что̀ очень трудно), а, съ другой стороны, неблагопріятно сказалось бы на нашемъ экспортѣ икры и, быть можетъ, привело бы даже къ совершенному изъятію ея съ заграничныхъ рынковъ, которые тогда обратятся къ американской икрѣ, готовящейся съ примѣсью консервирующихъ веществъ. Поэтому, въ интересахъ нашей внѣшней торговли, представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ установленіе у насъ строгаго запрещенія не приготовленія икры съ примѣсью химическихъ препаратовъ, а лишь продажи таковой икры на внутреннемъ рынкѣ. Руководствуясь изложеннымъ, Ученый Комитетъ высказался за желательность: 1) запрещенія въ предѣлахъ Россіи продажи икры, консервированной посредствомъ борной и салициловой кислотъ и ихъ солей, и 2) проектированныхъ Медицинскимъ Совѣтомъ: а) установленія фактическаго санитарнаго надзора за обращающимися на нашихъ рынкахъ икряными товарами и б) дополненія дѣйствующихъ законоположеній особою статьею, воспрещающею вообще примѣненіе, съ цѣлью консервированія пищевыхъ продуктовъ, антисептическихъ веществъ, могущихъ придавать этимъ продуктамъ вредныя для здоровья свойства.

О гипсованномъ винѣ.

Въ отчетномъ же году Ученому Комитету пришлось заниматься вопросомъ о продажѣ гипсованнаго вина и о допустимомъ содержаніи въ немъ сѣрнистой кислоты, вслѣдствіе желанія Медицинскаго Совѣта имѣть заключеніе Комитета по поступившимъ на обсужденіе Совѣта запросамъ: 1) какое максимальное количество сѣрнистой кислоты можетъ быть допущено въ русскихъ и иностранныхъ винахъ безъ нарушенія доброкачественности товаровъ и 2) можетъ ли гипсованное вино быть допущено къ продажѣ. При обсужденіи настоящаго дѣла въ Ученомъ Комитетѣ, по вопросу о томъ, какое максимальное количество сѣрнистой кислоты можетъ быть допущено въ русскихъ и иностранныхъ винахъ безъ нарушенія доброкачественности товаровъ, было указываемо, что слѣдовало бы допускать не болѣе 20 мгр. свободной сѣрнистой кислоты въ 1 литрѣ вина. По второму вопросу, можетъ ли гипсованное вино быть допущено къ продажѣ, было отмѣчено, что не слѣдовало бы допу-

скать продажи такого вина, если бы можно было примѣнить это запрещеніе и къ иностраннымъ винамъ. Но, такъ какъ всѣ иностранныя законодательства допускаютъ умѣренное гипсованіе, ограниченное требованіемъ, чтобы вино содержало не болѣе 2 гр. сѣрнокаліевой соли въ 1 литрѣ, то было бы возможно разрѣшить такое же умѣренное гипсованіе для русскихъ винъ—и вина съ содержаніемъ сѣрнокаліевой соли, не превышающимъ 2 гр. на литръ, допускать къ продажѣ. Съ другой стороны, въ Ученомъ Комитетѣ было указано, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется недостаточно выясненнымъ, каково именно обычное содержаніе сѣрнистой кислоты и сѣрнокаліевой соли въ русскихъ виноградныхъ винахъ, такъ какъ исходить изъ состава иностранныхъ винъ въ данномъ случаѣ невозможно, такъ же какъ и основывать заключеніе исключительно на медико-гигіеническихъ соображеніяхъ. Поэтому, предварительно окончательнаго разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ, надлежало бы обратиться къ наиболѣе компетентнымъ изъ отечественныхъ спеціалистовъ по энологіи съ просьбою сообщить свѣдѣнія о томъ, въ какихъ именно количествахъ содержатся обычно въ натуральныхъ русскихъ винахъ разныхъ винодѣльческихъ районовъ сѣрнистая кислота и сѣрнокаліевая соль и какимъ наименьшимъ предѣломъ можно ограничить содержаніе этихъ веществъ въ виноградныхъ винахъ, обращающихся у насъ въ продажѣ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Принявъ во вниманіе это послѣднее соображеніе, Ученый Комитетъ обратился съ объясненнымъ запросомъ къ спеціалистамъ по энологіи, и полученные затѣмъ отъ нихъ (а именно отъ профессора М. Б. Блауберга, завѣдывающаго подваломъ Удѣльнаго Вѣдомства Г. И. Гоголь-Яновскаго, профессора М. Г. Кучерова и винодѣла Бессарабскаго училища винодѣлія М. Ф. Щербакова) отвѣты подвергнулъ обсужденію. Въ общемъ итогѣ, сущность отзывовъ спеціалистовъ-энологовъ, запрошенныхъ Ученымъ Комитетомъ, сводится къ слѣдующему: г.г. Щербаковъ и Гоголь-Яновскій высказываются за допущеніе въ 1 литрѣ вина не болѣе 20 мгр. свободной и 200 мгр. всей (свободной и связанной) сѣрнистой кислоты, причемъ г. Гоголь-Яновскій пред-

лагаетъ для полуликерныхъ винъ повысить эти нормы въ 1½ раза, т. е. до 30 и 300 мгр.; г. Блаубергъ считаетъ преждевременнымъ устанавливать нормы для русскихъ винъ, для иностранныхъ же винъ предлагаетъ допустить 20 мгр. свободной и 200 мгр. связанной сѣрнистой кислоты. Что касается гипсованныхъ винъ, то г. Щербаковъ высказывается за допущеніе не болѣе 2 гр. сѣрнокислаго калія въ 1 литрѣ вина; такую же норму предлагаетъ г. Блаубергъ для иностранныхъ винъ, воздерживаясь отъ нормировки для русскихъ винъ; по мнѣнію г. Гоголь-Яновскаго, слѣдуетъ допускать не болѣе 1 грамма названной соли въ 1 литрѣ. Такимъ образомъ, высказанное въ средѣ Ученаго Комитета, при первомъ обсужденіи настоящаго дѣла, мнѣніе относительно сѣрнистой кислоты почти совершенно совпадаетъ съ мнѣніями г.г. Щербакова, Гоголь-Яновскаго и Блауберга, относительно же сѣрнокаліевой соли тожественно съ мнѣніями г.г. Щербакова и Блауберга.

При вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Ученомъ Комитетѣ, было высказано, что Комитету надлежало бы остановиться на наиболѣе распространенныхъ въ западно-европейскихъ государствахъ предѣльныхъ нормахъ содержанія въ виноградномъ винѣ какъ свободной и связанной сѣрнистой кислоты, такъ и сѣрнокислаго калія, тѣмъ болѣе, что эти нормы совпадаютъ съ тѣми, которыя установлены въ проектѣ закона о винѣ, выработанномъ въ 1903 году спеціальной технической комиссіей, выдѣленной изъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ виноградарства и винодѣлія, созваннаго при Министерствѣ Земледѣлія подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, А. Х. Стевена. Независимо отъ сего, въ средѣ Ученаго Комитета было отмѣчено, что сѣрнистая кислота, кромѣ виноградныхъ винъ, встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ сельскохозяйственныхъ продуктахъ, особенно же въ бѣленыхъ сушеныхъ плодахъ, вслѣдствіе окуриванія ихъ сѣрою, и былъ возбужденъ вопросъ о желательности удостовѣриться, насколько такое окуриваніе плодовъ представляется необходимымъ для заготовщика и безопаснымъ для потребителя. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Ученый Комитетъ призналъ: 1) что

въ виноградныхъ винахъ русскихъ и иностранныхъ, безъ нарушенія ихъ доброкачественности, могло бы быть допущено содержаніе не болѣе 20 миллиграммовъ свободной и 200 миллиграммовъ всей (свободной и связанной) сѣрнистой кислоты на 1 литръ вина и 2) что гипсованное (какъ русское, такъ и иностранное) виноградное вино могло бы быть допущено въ продажу при томъ условіи, чтобы содержаніе въ немъ сѣрнокаліевой соли не превышало 2 граммовъ на литръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ученый Комитетъ, имѣя въ виду, что сѣрнистая кислота, кромѣ виноградныхъ винъ, встрѣчается и въ другихъ сельскохозяйственныхъ продуктахъ, особенно же въ бѣленыхъ сушеныхъ плодахъ, и находя, что необходимость и безопасность примѣненія этой кислоты въ указанныхъ случаяхъ остаются еще не выясненными, полагалъ желательнымъ, чтобы вопросъ о вліяніи окуриванія сушеныхъ плодовъ сѣрою на качество получаемаго товара былъ разработанъ Ученымъ Комитетомъ при содѣйствіи спеціалистовъ по садоводству.

Об установленіи заводской книги для породистыхъ собакъ.

Надлежитъ еще упомянуть о разсмотрѣніи Ученымъ Комитетомъ ходатайства Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты объ оказаніи содѣйствія къ испрошенію особыхъ льготъ для владѣльцевъ тѣхъ породистыхъ собакъ, которыя, на основаніи особыхъ правилъ, будутъ вносимы въ заводскую или родословную книгу (студъ-букъ) для этихъ животныхъ, каковыя льготы сводятся къ: 1) освобожденію такихъ собакъ отъ платежа городского налога, 2) изъятію ихъ отъ разныхъ мѣръ предосторожности, обязательныхъ для владѣльцевъ собакъ въ городахъ (напр., отъ ношенія намордниковъ), 3) предоставленію особыхъ облегченій по перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, 4) освобожденію отъ ловли на улицѣ фурманщиками, 5) безплатному и льготному леченію въ казенныхъ клиникахъ и больницахъ и 6) содѣйствію администраціи розыску пропавшихъ собакъ, въ случаѣ пропажи или покражи ихъ (при чемъ необходимыя въ подобныхъ случаяхъ публикаціи должны быть помѣщаемы безплатно въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ офиціальныхъ органахъ). При

обсужденіи настоящаго дѣла Ученый Комитетъ высказалъ, что племенныя книги играютъ весьма видную роль въ животноводствѣ, давая извѣстную гарантію въ чистотѣ породы животныхъ, безъ чего чистое разведеніе было бы невозможно; нерѣдко такія книги ведутся и съ цѣлью закрѣпленія извѣстныхъ качествъ еще не достаточно установившейся породы. Въ первомъ случаѣ въ заводскую или племенную книгу вносятся лишь завѣдомо-чистыя въ своей породѣ животныя, а во второмъ—всѣ особи, имѣющія характерные для данной расы признаки, подлежащіе фиксаціи въ потомствѣ, хотя бы ихъ происхожденіе и не могло быть доказано. Въ охотничьемъ собаководствѣ нѣтъ надобности въ созданіи новыхъ породъ, въ виду множества существующихъ вполнѣ консолидированныхъ разновидностей, а потому въ проектируемую заводскую книгу должны быть вносимы лишь такія животныя, происхожденіе коихъ можетъ быть строго установлено, и притомъ на основаніи точныхъ правилъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ веденіе книги можетъ принести ожидаемую пользу. Въ общемъ, Ученый Комитетъ призналъ желательными установленіе проектируемой заводской книги для породистыхъ собакъ и веденіе ея на основаніи принятыхъ Обществомъ правилъ, но находилъ, что изъ числа испрашиваемыхъ Обществомъ привилегій для внесенныхъ въ означенную книгу собакъ—заслуживали бы вниманія лишь слѣдующія три: 1) запрещеніе ловли фурманщиками, 2) льготное или безплатное леченіе въ казенныхъ клиникахъ и лечебницахъ для животныхъ и 3) льготныя перевозка и пересылка по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

Соединенное Присутствіе.

Соединенное Присутствіе Ученаго и Лѣсного Спеціальнаго Комитетовъ въ отчетномъ году обсуждало: 1) семь постановленій происходившаго въ Октябрѣ 1902 года Съѣзда завѣдывающихъ низшими лѣсными школами и 2) проекты положенія, штата и программъ для проектируемаго къ учрежденію лѣсного отдѣленія при Бѣлокриницкой низшей сельскохозяйственной школѣ.

Вышеупомянутыя постановленія Съѣзда содержатъ рядъ пожеланій о мѣрахъ къ наилучшей постановкѣ преподаванія спе-

ціальныхъ предметовъ въ низшихъ лѣсныхъ школахъ и, вообще, къ упорядоченію учебнаго дѣла въ названныхъ школахъ. Признавъ проектированныя съѣздомъ мѣры, въ общемъ, вполнѣ цѣлесообразными и приведеніе ихъ въ исполненіе весьма желательнымъ, Соединенное Присутствіе, однако, нашло необходимымъ указать, что, въ виду важности предварительнаго ознакомленія воспитанниковъ низшихъ лѣсныхъ школъ съ условіями ихъ будущей дѣятельности, представлялось бы полезнымъ постановленіе съѣзда, въ которомъ выражается пожеланіе, чтобы изъ числа лицъ, выдержавшихъ пріемное испытаніе, прежде всего были принимаемы въ лѣсныя школы проработавшіе не менѣе года въ томъ лѣсничествѣ, гдѣ находится школа (если завѣдывающій школою признаетъ ихъ заслуживающими такого предпочтенія),—распространить и на тѣхъ изъ выдержавшихъ пріемное испытаніе, которые выполнили упомянутое условіе вообще въ какомъ-либо казенномъ лѣсничествѣ, въ удѣльномъ имѣніи или въ извѣстномъ частномъ лѣсѣ и которые имѣютъ о томъ одобрительныя свидѣтельства. Другое замѣчаніе, сдѣланное Соединеннымъ Присутствіемъ, касается постановленія, трактующаго, между прочимъ, о томъ, что объясненіе явленій природы надлежало бы преподавать въ означенныхъ школахъ не въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ, какъ это было до сихъ поръ, а въ связи съ преподаваніемъ лѣсныхъ наукъ; по мнѣнію Присутствія, преподаваніе объясненія явленій природы должно вестись не только въ связи съ преподаваніемъ лѣсныхъ наукъ, но и въ объемѣ, необходимомъ для лѣсного дѣла, а потому постановленіе это подлежитъ измѣненію въ указанномъ смыслѣ.

Въ виду измѣнившагося характера хозяйства въ Волынской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, гдѣ за послѣднее время особенно выдвинулось лѣсное хозяйство, и увеличившагося отъ того спроса на лѣсныхъ техниковъ, учрежденная въ Волынской губ. Бѣлокриницкая низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда въ послѣдніе три года не только постепенно расширяла программу преподаванія лѣсного хозяйства, но и, въ видахъ болѣе основательной практической подготовки воспитанниковъ по этому предмету, стала оставлять часть ихъ на практикѣ въ

имѣющемся при школѣ лѣсничествѣ. Какъ видно изъ представленныхъ Бѣлокриницкою школою свѣдѣній, воспитанники съ такою подготовкою охотно принимались на службу мѣстными хозяйствами, а равно и казенными лѣсничими, на должности лѣсокультурныхъ надзирателей. Этотъ опытъ, показавшій, между прочимъ, необходимость организаціи при школѣ теоретическаго и практическаго преподаванія лѣсоводства по расширенной программѣ, и побудилъ завѣдывающаго школою составить проектъ учрежденія особаго дополнительнаго лѣсного отдѣленія при Бѣлокриницкой школѣ для спеціальной подготовки по лѣснымъ наукамъ окончившихъ полный курсъ въ Бѣлокриницкой и другихъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ 1 разряда, съ цѣлью приготовленія низшихъ лѣсныхъ техниковъ, преимущественно для частныхъ хозяйствъ. Учебный курсъ въ лѣсномъ отдѣленіи предположенъ годичный и долженъ состоять въ теоретическомъ и практическомъ изученіи лѣсныхъ наукъ, въ объемѣ, установленномъ для низшихъ лѣсныхъ школъ, учрежденныхъ по Высочайше утвержденному 19 Апрѣля 1888 года Положенію объ этихъ школахъ, причемъ успѣшно окончившихъ курсъ въ этомъ отдѣленіи предполагается удостоивать званія лѣсныхъ кондукторовъ со всѣми правами и преимуществами, присвоенными этому званію ст. 18, 20 и 21 вышеупомянутаго Положенія. Обсудивъ этотъ вопросъ, Соединенное Присутствіе нашло, что проектируемое Бѣлокриницкой школой сочетаніе лѣсохозяйственныхъ познаній съ сельскохозяйственными представляется весьма умѣстнымъ, главнымъ образомъ, въ интересахъ хозяйствъ, въ составъ которыхъ входятъ, наряду съ пахатными землями, и лѣсныя дачи, нуждающіяся въ низшихъ служащихъ (старостахъ, конторщикахъ и т. п.), знакомыхъ не только съ сельскимъ хозяйствомъ, но и съ лѣснымъ дѣломъ, на каковую потребность, между прочимъ, указываютъ заявленія въ этомъ смыслѣ со стороны сельскихъ хозяевъ, неоднократно поступавшія въ Департаментъ Земледѣлія; мѣра эта, направленная къ увеличенію контингента низшихъ сельскохозяйственныхъ служащихъ, обладающихъ лѣсохозяйственными познаніями, является,

по мнѣнію Соединеннаго Присутствія, весьма полезною, и Присутствіе признало желательнымъ, чтобы при Бѣлокриницкой школѣ было устроено для желающихъ изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ названной школѣ, лѣсное отдѣленіе съ однолѣтнимъ курсомъ, примѣрно на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты при выработкѣ проекта положенія о названномъ отдѣленіи. Но при этомъ ученикамъ, прошедшимъ названный курсъ и выдержавшимъ соотвѣтственное испытаніе, по мнѣнію Соединеннаго Присутствія, представлялось бы возможнымъ предоставить не всѣ права, присвоенныя окончившимъ низшую лѣсную школу, а лишь тѣ, какія предоставлены низшимъ лѣснымъ чинамъ, состоящимъ на частной службѣ, главнымъ образомъ въ виду того, что лица, прошедшія курсъ упомянутаго лѣсного отдѣленія, ни въ какомъ случаѣ не успѣютъ, за время прохожденія курса, пріобрѣсти достаточно практическихъ свѣдѣній и навыковъ, необходимыхъ для лѣсного кондуктора. По мнѣнію Соединеннаго Присутствія, окончившимъ курсъ въ лѣсномъ отдѣленіи при Бѣлокриницкой школѣ можно было бы, однако, предоставить право для полученія вышеуказанныхъ правъ по государственной службѣ поступать, въ виду статьи 36 дѣйствующаго устава низшихъ лѣсныхъ школъ, въ казенныя лѣсничества для занятія практикою лѣсного дѣла,—съ сокращеніемъ до 1 года (вмѣсто двухъ лѣтъ) установленнаго вышеупомянутою статьею срока пребыванія на практикѣ въ лѣсничествѣ,—и затѣмъ, по истеченіи этого года, подвергаться установленному для воспитанниковъ лѣсныхъ школъ выпускному испытанію, по выдержаніи котораго на нихъ могло бы уже распространяться и дѣйствіе ст. 18, 20 и 21 Положенія о низшихъ лѣсныхъ школахъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ учебныхъ вопросовъ, Соединеннымъ Присутствіемъ были, въ отчетномъ году, разсмотрѣны: три печатныхъ сочиненія и одинъ рукописный учебникъ по лѣсному дѣлу, причемъ печатныя сочиненія удостоились одобрительнаго отзыва со стороны Соединеннаго Присутствія.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ [illegible] ПРОФЕССУРЫ
№